

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

ФЕДЕРАЦИЯ. — ПРАПОР —

18+

Сергей Тарасов

Федерация. Прапор

«Автор»

2026

Тарасов С.

Федерация. Прапор / С. Тарасов — «Автор», 2026

Фантастический боевик о приключениях командира роты БПЛА с позывным «Прапор» и его боевых товарищей, которые оказались не в том месте и не в тот час.

© Тарасов С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Федерация. Прапор

Глава 1

Июнь 2025 года.

Россия. Луганская Республика.

Зона Специальной военной операции[1].

Сумерки опустились на окружающую местность вместе с оглушительной тишиной. Не стрекотали сверчки, напрочь отсутствовало пение птиц, даже ветер и тот взял паузу, лишь изредка, как будто нехотя, беспокоя верхушки деревьев в этом небольшом хвойном лесу, точнее в том, что от него осталось. Ещё недавно он был полон звуков, жизни, работала артиллерия, играющая в кошки-мышки с противником, который упорно и раз за разом пытался её поймать, а та, в свою очередь старалась всячески этого избежать и побольнее ужалить в ответ. Сейчас же все спешили забраться в свои блиндажи-берлоги и иные укрытия, дабы переждать ночь, когда будет властвовать БПЛА[2].

— Командир, нам обязательно ехать сейчас? — обычно спокойный Медведь сейчас был зол, в гробу он видел эти ночные незапланированные поездки. — Позавчера ведь еле отбились от двух FPV[3], когда из города сюда заскакивали.

— Медведь, не бухти, я сам не в восторге от этого. Думаешь мне заняться больше нечем? Вот возьми почитай, что мне тут написали.

Взяв протянутый ему телефон, Медведь начал читать, бормоча себе под нос:

— Командиру роты БПЛА с позывным *****[4]*[вырезано цензурой]* незамедлительно выдвинуться к головной базе подразделения в населённом пункте *****. Провести необходимые мероприятия по подготовке встречи высокого командования из штаба округа... в составе с ******[вырезано цензурой]* командиром в/ч № 1 ******[вырезано цензурой]*.

Чем дальше читал Медведь, тем быстрее, как воздушный шарик, спускался накал его негодования и тем больше на его лице было принятия необходимости грядущего ночного вояжа.

— Растолкай Механа, пусть будет готов через 30 минут выезжать. И ещё, Медведь?

— Да?

— Выдвигаемся втроём, даст Бог, к следующей ночи вернёмся.

В назначенное время с позиций, не включая фары, в кромешной тьме выдвинулся УАЗ.

Движение по ночному лесу, где не было нормальных дорог, а были лишь направления, при постоянной опасности с воздуха превращалось в опасную лотерею.

Механ, сидевший за рулём автомобиля, на ощупь вёл его вперёд, по пути, который знал, как свои пять пальцев, но нет-нет, на мгновение включал фары, чтобы снизить вероятность повстречаться с сосной или иным хвойным обитателем этого леса, коих в изобилии было пона-тыкано в каком-то безумно хаотичном порядке. Детектор БПЛА молчал, и сидевшему за пультом Медведю не понадобилось включать РЭБ[5].

Песчаная дорога из лесного массива сменилась свежим асфальтом. Его уложили буквально на днях, и Механ втопил педаль газа в пол, не забыв включить фары. УАЗ стремительно летел по улицам города ***** *[вырезано цензурой]*, который, несмотря на то, что уже не находился в зоне поражения миномётов, ствольной артиллерии, но каждый день здесь сжигались машины, гибли военные и гражданские люди, после регулярных прилётов БПЛА противника.

Город остался позади, впереди был ещё один в состоянии не лучше, чем предыдущего. Его уже обогнули по объездной, чтобы не тратить лишнее время, и пройдя несколько блок-

постов, благо с документами у них все было в порядке и помех движению в комендантский час не было. Их УАЗ без проблем выбрался на равнинную местность и подгоняемый Механом ускорился вперёд.

Раньше здесь был лес, но война полностью его уничтожила.

Слева и справа были лишь жалкие остатки выгоревшего соснового леса. Всё это уже дорисовывало сознание Прапора, ведь едва ли узкий луч фар их автомобиля мог осветить весь масштаб катастрофы, свалившейся на эту землю.

Где-то там вдали стоят в ожидании, замершие истуканами ветряки и силуэты терриконов, образовавшихся в процессе выработки угля.

От дальнейших мыслей Прапора отвлекли росчерки устремившихся в небо друг за другом двух ракет и последовавшие за этим две вспышки в небе. Сработало ПВО, возможно, даже что-то сбили.

Взрывы произошли справа, на большой высоте. Более точно трудно было сказать. Ночь была безлунной и взгляду попросту не за что было зацепиться. Прапор предположил, что объект не был слишком мелким, и спустя десять-одиннадцать секунд до них дошёл звук взрыва, из-за которого Механ непроизвольно дёрнул руль влево, едва не опрокинув УАЗ на бок с последующим путешествием в кювет, но всё же сумел удержать машину и, выжимая последние лошадиные силы из двигателя, стал набирать скорость.

— Механ, тормози! Это не по нам работают! — последовал приказ Прапора. Свист покрышек резко останавливающейся машины, пассажиры которой от резкого торможения подались вперёд. — Механ, ты нас когда-нибудь так угробишь.

А дальше, дальше началась дискотека...

ПВО продолжало свою работу. Выпустили ещё две ракеты.

Первая взорвалась, не долетев около тридцати метров, снова на время осветив округу. Неизвестный борт озарился изумрудным светом, чем-то похожим на северное сияние.

И тут прилетела вторая ракета, попав точно. Очередной взрыв, но уже ближе к объекту. Он не упал, хотя на его обшивке как будто появилось пламя, затем он устремился в направлении УАЗа, снижая высоту и набирая скорость.

Быстро пересёк рубеж дороги, попутно обдав военных волной горячего, раскалённого воздуха.

После этого пошла очередная порция ракет. Всё происходящее в небе напоминало Прапору сильно рассерженный и потревоженный улей. ПВО-шники или встали не с той ноги, или не на шутку сильно разозлились.

Раз, три, пять, восемь ракет. Дальше уже можно было не считать. Всё внимание было сосредоточено на развернувшейся битве. Летело с разных направлений. Противник отстреливался, маневрировал. Навстречу ракетам летели лучи необычайно ярких трассеров, которые сбивали подлетающие ракеты, а от некоторых ракет противнику удавалось увернуться, и ракеты, пролетев дальше, совершали самоподрыв, но противник не мог полностью избежать попаданий, три или четыре ракеты точно поразили врага, а возможно, и больше.

Видимо, пилот решил сменить тактику, так как изменил траекторию и начал практически вертикальный набор высоты.

На горизонте показались новые ракеты, но сложилось впечатление, что работали чем-то другим... С-300? С-400?

Попали хорошо. Два взрыва, объект на мгновение завис в одной точке, а затем огненный метеор устремился к земле.

Конечный пункт был недалеко от команды Прапора, которая к тому моменту уже покинула стоявшую на обочине машину, и во все глаза смотревшую за происходящими в небе событиями.

Сомнений в том, что стреляли по врагу, у Прапора не было.

В нашей армии нет ни одного воздушного судна, способного выдержать такое количество попаданий, да и в ПВО не идиоты служат. Только что они за несколько минут выпустили около двух-трёх десятков ракет.

Это и близко не вертолёт. Объект имел множество двигателей у основания и в «корме», чем-то напомнил Прапору самолёты вертикального взлёта, что когда-то применялись на авианосцах, и ЭТА хреновина была здоровой!

— Прапор, посмотрим? — решил поинтересоваться Медведь. Ему очень хотелось посмотреть, но последнее слово оставалось не за ним, а Механ, Механ уже давно свалил бы отсюда подальше.

— Да, жаль не сможем никому передать информацию, чёртовой связи, как всегда нет. Берём оружие, пойдём с ПНВ[6]. Фонари не включаем. Вдруг кто-то катапультировался с этой хреновины и лучше раньше времени не выдавать себя.

Место падения было относительно недалеко, около одного километра по прямой от дороги. Добирались минут пятнадцать-двадцать, и это ещё быстро, хорошо помогали ПНВ, пришлось обходить пару небольших водоёмов, «обосновавшихся» в низинах, глубину и содержание которых лучше не проверять.

Поваленные остатки бывшего леса и уже местами плотный, невысокий, колючий кустарник скорости не прибавляли.

Также был велик риск переломать ноги в одном из окопов, траншей, воронок от взрывов или вовсе рухнуть в обвалившийся или разобранный блиндаж.

— Б... чёртов кустарник, как же он меня... — далее идёт непередаваемая игра слов в исполнении Медведа.

— Жрать надо меньше, глядишь, и цепляться к тебе ничего не будет. Всё, тишина. Подходим, — сказал Прапор и перехватил Вал[7] в удобное положение, чтобы в любой момент быть готовым открыть стрельбу.

Прапор шёл в голове группы и его взору первым предстал пылающий огнём объект, частично ушедший в грунт.

Треугольной формы, тридцать-сорок метров в длину и около двадцати-двадцати пяти в ширину в зоне кормы. Аэродинамической формы, но крылья практически отсутствовали, либо объект умудрился потерять их при падении или в результате работы ПВО.

Объект рухнул в широкий овраг, поэтому, если не видеть самого момента падения, то находясь у дороги, точное место было бы сложно определить, хотя Прапор был уверен, что зарево от пожара без труда можно разглядеть издали.

Всё, что могло гореть вокруг объекта, горело, но дальше этого пламя не перекидывалось, и при отсутствии ветра огонь не спешил распространяться в стороны.

Подобраться ближе пятидесяти метров было невозможно, хотя и не очень-то хотелось, вдруг этот корабль, так Прапор решил его называть, рванёт, СВО кровью приучило не подходить ко всему, что падает, а уж тем более горит или оставлено не тобой, относиться с разумным подозрением.

Тройка укрылась у самого края оврага, за поваленной сосной, не бог весть какое укрытие, но за неимением иного, сойдёт и такое, и приступила к наблюдению.

Вид на происходящее внизу был отличным.

Корабль имел два источника огня. Спереди, где у нормальных самолётов располагается кабина пилота, которую просто снесло одним из попаданий, это место не только горело, но и обильно искрило.

А вторым источником была пробоина по левому борту, почти у самой кормы, очень близко к кормовым двигателям.

Через это место вытекала и горела синяя жидкость, растекаясь вокруг, как лава из жерла пробудившегося вулкана.

Даже находясь на почтительном расстоянии, жар стоял невероятный.

— Командир, что это за хрень? — впервые с начала всех событий Механ подал свой голос. А ведь его и в обычное время не заткнуть, а тут будто воды в рот набрал.

— Нашёл о чём спрашивать. Я сам впервые вижу такое, — Прапору очень хотелось закурить, что он и сделал, достав и закулив сигарету, по-прежнему находясь в укрытии.

Однозначно, они не были единственными, кто видел воздушный бой, и это место будут искать, Прапор ожидал прибытия представительной делегации, но как скоро их найдут, вот в чём вопрос.

— Нам бы сейчас спутниковый телефон, — сказал Механ и глубоко вздохнул.

— Размечтался, скажи спасибо, что ушли от бафиков[8] на нормальные радиостанции. Так, не будем тут расслаиваться. У нас ещё куча дел и основную задачу никто не отменял, — произнёс Прапор и, подведя итог своим размышлениям решил не тратить и дальше своё время.

Ведь не будь этих событий, они бы уже приближались к базе.

— Мы с Медведем остаёмся здесь, а ты дуй к машине и гони к ближайшему блокпосту, тут ехать всего-то минут пятнадцать-двадцать. Там передашь всё, что тут произошло, и по возможности, если там будет связь, сообщи «нашим», что у нас появились непредвиденные обстоятельства, опоздаем. Потом возвращайся назад. Если ещё сможешь кого-то оттуда прихватить с собой, то это вообще будет замечательно. Связь будем держать по рации. Всё. Иди, — отдал последние указания Прапор.

Механ отвернулся, проверил снаряжение, которое разболталось за время их путешествия, и, опустив ПНВ на глаза устремился в темноту, выполнять приказ.

Неожиданно со стороны корабля раздался грохот, смешанный со скрипом. Часть его борта свалилась вниз и была чем-то похожа на опустившуюся аппарель, только эта не опустилась плавно, а свалилась вниз, разбрасывая из-под себя синюю «лаву».

В открывшемся провале также полыхало пламя, а спустя мгновение из него вырвалась фигура, обьятая огнём.

Она сбегала вниз и у самого края аппарели сделала длинный прыжок, почти перепрыгнув образовавшееся озеро «синей лавы», но не хватило совсем немного.

Одна нога всё-таки угодила в «лаву» и вспыхнула, как спичка, едва прикоснувшись к ней.

Фигура продолжила движение и упала на землю, перекатилась вперёд, погасила пламя на своей одежде, попыталась встать и прыгать вверх по склону на одной ноге, но снова упала и, без дальнейших попыток встать, поползла вперёд в сторону засевшей в укрытии тройки, медленно удаляясь от корабля. Вторая нога врага отсутствовала до самого колена, её как кошка слизало пламя.

Прапор с Медведем взяли противника на прицел, сняли оружие с предохранителя, но огонь пока не открывали.

Выбившаяся из сил фигура, облачённая то ли в скафандр, то ли в какой-то защитный костюм, видимо выбилась из сил и уже с трудом ползла вверх, скорость её подъёма стремительно снижалась, таким темпом вверх ей точно не выбраться.

Треск ломающихся ветвей и топот, будто сквозь лес мчался здоровенный лось, раздался позади команды, и Прапор с Медведем едва не нажали спусковой крючок на оружии.

Но это был не лось... Из кустарника выскочил Механ.

— Механ! Какого х... лешего ты тут делаешь? Я тебе что сказал делать? Твою мать, ты где должен быть?

— Командир, я так и делал. А потом, потом я вдруг услышал грохот, решил, что что-то случилось и вам понадобилась помощь, — сказал Механ и потупил ошалелый взгляд.

Всё это Прапор не видел, а уже чувствовал спиной, лишь ненадолго отвлёкшись на прибытие подчинённого и снова продолжив наблюдение за происходящим в овраге.

— Рация тебе на что, болван, если бы понадобилась твоя помощь, я бы тебя вызвал.

— Прапор, посмотреть бы, кто это, может быть, он ещё живой, а то ведь может сгореть, даже костей не останется, — подал свой голос Медведь и он был прав, озеро, пусть и неспешно, всё же расширяло свой огненный капкан, а температура медленно, но неуклонно поднималась.

— Да, согласен, сейчас попробуем вытащить. Механ, прикрываешь нас, раз уж пришёл. Медведь, спускаемся. Механ, только не пристрели нас.

Медведь и Прапор начали спуск вниз, разойдясь в стороны, уйдя с линии огня Механа.

Края оврага были песчаными и довольно крутыми. Температура росла по мере спуска, но оставалась терпимой, на уровне хорошей русской бани.

К тому моменту, когда они добрались до цели, тело лежало на месте, уткнувшись «лицом» в землю и уже не двигалось. Не было понятно, жив он или уже нет.

— Медведь, переверни его, — сказал Прапор, чуть смещаясь и беря противника на прицел.

— Горячий скотина, даже сквозь перчатки руки обжигает, — недовольно проворчал Медведь.

У перевёрнутого тела не было видно лица, шлем чем-то схожий со шлемом лётчиков, только этот, казалось, наглухо был соединён с основной частью костюма, только если на лётчиках он сидел, как мешок, то здесь он имел рельефные очертания.

Части левой ноги не было, теперь она начиналась с колена, где присутствовал опалённый кусок мяса, сочащийся кровью.

Больше не было ничего такого, за что можно было визуальнo зацепиться, да и времени в обрез. Жар усиливался.

— Командир, что будем с ним делать?

— Что и собирались, вытаскивать, что же ещё. Медведь, накинь ему на ногу турникет[9], а то вдруг пока будем тащить, вытечет через этот обрубок, а уже после, наверху нормально обрабатываем, — ответил Прапор и уже в рацию сказал. — Механ, спускайся, поможешь Медведю вытащить эту тушу.

— Принял, — ответили по рации, и вот уже вниз устремился резвый Механ.

У них были с собой компактные сетчатые носилки, и, не сильно церемонясь, они поместили на них груз, закрепили его и, взявшись с одной стороны, потащили.

Так начался их подъём наверх. В броне, с оружием, обливаясь потом, они постепенно затаскивали носилки вверх.

Прапор бы и рад был помочь товарищам, однако у него не так давно был рецидив со спиной, пришлось две недели провести в горизонтальном положении на позициях и руководить подразделением в таком состоянии.

Поэтому он старался без лишней необходимости не тревожить спину, если только от этого не зависела его жизнь или жизнь его товарищей.

На подъём ушло в три раза больше времени, чем на спуск.

Поднявшись наверх, приземлились на облюбовавшуюся ранее сосну и, тяжело дыша, все от души приложились к своим флягам.

— Прапор, я не хочу повторять этот квест. Он тяжёлый, собака, а тут ведь ещё и не хилый подъём. Хотя по нему не скажешь, ощущение, будто сотню весит, без ноги, — подал первым свой голос Медведь. — Что дальше будем с ним делать?

— Хотите его тащить до машины? Думаю, нет. Поэтому вы пока отдыхайте, а я сейчас обработаю его рану. Да и не мешает вколоть ему обезболивающее, а то если очнётся, то устроит нам тут, серенаду. Механ, надеюсь, вторая попытка привести сюда помощь будет более удачной, хотя, возможно, тебе даже не понадобится никуда ехать. Я не удивлюсь, если возле

нашей машины уже кто-то есть из тех, кто двигался мимо или тех, кто целенаправленно искал место падения. Эти варианты будут для нас даже удобнее. Ну и готовимся писать бумажки, я так думаю, мурыжить нас с вами будут не один день, так что запланированный отпуск откладывается.

— Ну ё-моё, командир, а я себе участок под дом присмотрел, думал, если понравится, то приобрести.

— Медведь, ты уже полтора года его ищешь и никак не можешь купить, успеешь ты себе построить берлогу, война ещё не закончилась. Ты видишь её конец? Я лично не вижу, и ты, наверняка, тоже. Отдохнули? Всё, Механ, хватит расслаиваться, вперёд и брось заниматься самодеятельностью, тебе нахрена рация дадена и на плечи голова посажена. А мы пока с Медведем осмотрим этого...

Шипение рации прервало монолог Прапора. В чистом небе стал нарастать гул. Он приближался, и Прапор поймал себя на мысли, что почти точно также звучал упавший корабль, конечно этот был несколько тише, но он мог и ошибаться...

Над кораблём, в нескольких сотнях метров появилось странное марево, сквозь которое искажалось звёздное небо, и судя по всему оно и являлось источником звука.

Вниз устремились потоки воздуха и пламя, окружавшее корабль, разгорелось с новой силой.

Это последнее, что запомнил Прапор, перед тем как наступила тьма и сознание покинуло его.

[1] В дальнейшем сокращенно зона СВО

[2] БПЛА — беспилотный летательный аппарат

[3] FPV — беспилотник, управляемый с помощью специальных очков или шлема

[4] В дальнейшем командир будет именоваться «Прапор»

[5] РЭБ — это средство радиоэлектронной борьбы

[6] ПНВ — прибор ночного видения. (в данном случае крепится на шлем)

[7] Вал – бесшумный автомат, предназначенный для поражения целей в условиях, требующих ведения бесшумной и беспламенной стрельбы

[8] Радиостанция Баофенг — дешевая радиостанция с незащищенными каналами связи, которую легко может прослушивать противник.

[9] Турникет (кровоостанавливающий жгут) в медицине — это устройство для временной остановки кровотечения из крупных кровеносных сосудов.

Глава 2

Солнечная система.

За два дня до событий, произошедших на Земле.

Покой космического пространства в этой части вселенной был нарушен выходом корабля из гиперпространственного прыжка. Выпрыгнув, он какое-то время двигался по инерции, а затем стремительно ускоряясь взял свой путь к центру системы. На чёрно-сером борту корабля выцветшими, когда-то белоснежными, но уже давно утратившими прежний лоск буквами, было написано «Анти»[1].

В рубке Васкес принимал короткие доклады со всех постов, сидя в своём кресле.

— Капитан, навигационная система сканирует пространство, пока всё в порядке, выпрыгнули в запланированной точке, — докладывал первый пилот, которого звали Фенрис, в то время как второй пилот управлял кораблем.

— На радарх чисто, щит поднят, переведен на максимум, ракетные установки, турели и орудия противокорабельной обороны[2] готовы к бою, — последовал доклад от оператора, который управлял бортовым вооружением, отвечал за защитные системы корабля и также за обнаружение противника в космическом пространстве.

— Капитан, двигатели в норме, реактор работает штатно, — доложили по связи техники, что находились на другом конце корабля, поближе к своему основному и самому главному хозяйству.

— Старпом, что у тебя?

— Капитан, экипажи челноков и разведчика заняли свои места, готовы к вылету. Абортдажная команда готова к отражению атаки.

— Проявляли недовольство?

— Немного, бойцы из команды Роуда пытались возмущаться, но он сам с этим разобрался, мне не пришлось вмешиваться.

— А у Крайтара?

— У новичка всё в порядке, хотя, мне кажется, не стоило брать его в команду.

— Опять ты за своё, Рок? В ССП[3] он был штурмовиком, и раз он дожил до момента попадания к нам в команду, то не стоит сомневаться в нём и недооценивать. Тем более, что мне его порекомендовал Гаусмен, а я ему доверяю, так что закрываем эту тему.

Единственным, кто не доложился, был Винс — опять, наверное, летает где-то в облаках в своём медицинском отсеке.

— Винс?! Ты там живой? — решил на всякий случай, уточнить капитан.

— Да, да, капитан, извините, отвлекся, изучал очень интересный труд галенов по биоинженерии... — начал оправдываться медик, но был прерван криком.

— Идиот! Ещё раз подобное повторится, и изучать будешь в открытом космосе, где тебя никто не будет отвлекать! — проорал по общему каналу связи Васкес, хорошенько выпустив пар. — Ладно, раз всё спокойно, то сделаем так. Роуд, Крайтар, вашим людям отбой, пусть занимаются своими делами. Все остальные трудятся согласно вахтенному графику. А ты Рок, бери техников и ещё раз тщательно проверь челноки, они нам скоро понадобятся.

— Хорошо, капитан, — Рок решил не злить лишний раз капитана и его грузная и массивная фигура, облачённая в чёрную форму, скрылась по направлению к ангарам, соседствующим с реакторным отсеком, где поблизости ютились техники, Барри и Чу.

Все члены корабля носили форму чёрного цвета, поверх которой надевались боевые костюмы или силовая броня, имевшие некоторые отличия в моделях и характеристиках, в зависимости от специфики работы и назначения. И это снаряжение каждый себе приобретал сам.

Пилоты старались брать костюмы или броню с усилением реакции и взаимодействия с интерфейсом корабля. Наличие нейросети было важным фактором для работы с силовой броней и различными интерфейсами, без неё эффект был уже не таким.

Техники ориентировались на опции взаимодействия с техникой, частично они были схожи с пилотским, но имели ряд отличий.

Штурмовики же носили усиленные боевые костюмы или более мощные силовые доспехи. В каких-то были усилители для работы с тяжёлым вооружением, в каких-то скорость реакции, а где-то и вовсе и того и другого. Отдельные модели могли иметь силовой щит, ёмкость которого была сильно ограничена. Это лишь малая часть того, что могло встретиться на космических просторах.

— Фенрис, сколько нам осталось лететь до спутника?

— Двенадцать часов, капитан!

— Понял, сообщите мне, как будем подлетать, я буду у себя.

Обратная сторона Луны.

12 часов спустя.

Инструктаж, как всегда проводился в кают-компании, после того, как предварительно удалили всех, для кого озвученная на нём информация будет лишней.

В зале, за небольшим столом, остались четверо.

Старпом занял место рядом с капитаном. Роуд с Крайтаром разместились напротив. Роуд и Крайтар были практически одного возраста, но по внешним признакам этого так не скажешь.

Крайтар имел типичную для представителей ССП внешность: светло-коричневая кожа, коротко стриженные русые волосы, зелёные глаза, широкий и массивный торс — машина, а не человек.

Роуд был прямой его противоположностью. Бледный. Всё лицо в шрамах и со следами ожогов, которые он давно мог удалить в медицинском отсеке, но по каким-то своим причинам не делал этого. Сквозь обезображенное лицо пронизательно смотрели серые с лёгкой синевой глаза. Длинные серые волосы, убранные в хвост. Сухой, поджарый и на полголовы ниже Крайтара.

В центре вращалась голограмма планеты, на которой должна была проводиться операция.

— Итак, господа, перед вами планета, местные называют её Земля. Для Роуда и Рока это уже знакомое место. Пятнадцать циклов[4] назад они уже посещали её. В этот раз у нас будут некоторые изменения. Наши местные «партнеры» в предыдущий раз посоветовали расширить сотрудничество и дать возможность ещё одному участнику присоединиться. Я был не против, поэтому на голограмме вы можете заметить две точки. Рок, ты связался с посредниками?

— Да, капитан. Ещё на подлёте к спутнику, я сообщил им о нашем прибытии и мной был получен ответ, что всё готово и в указанное время они готовы прибыть на место.

— Есть что-то, что мы ещё должны знать? — решил поинтересоваться Крайтар, после чего получил укоризненный взгляд от Роуда, недвусмысленно говорящий: «Ну ты-то куда лезешь, когда спросят, тогда и будешь говорить».

— Да, — сказал Рок, и не обратив внимания на новичка продолжил. — Вторая «новая» сторона сообщила, что у них идут незначительные боевые действия с повстанцами и просили проявить осторожность. Также на орбите болтается много космического мусора, с момента последнего посещения его стало заметно больше.

— Понятно... — сказал Васкес и задумался, пока остальные молчаливо ждали его решения. — Роуд, полетишь в ту же точку, что и в предыдущий раз. Крайтар, ты со своими отправляешься к «новичкам». У старпома возьмете переводчики, общаются только старшие члены команд. Прилетели, загрузили на месте «груз», выгрузили то, что мы для них приготовили,

это также получите у старпома. И ещё Рок, пусть будет готов корабль-разведчик, на случай непредвиденных обстоятельств и передай пилотам координаты их точек. Вылетаем через двадцать три часа.

Ангар корабля, из которого только что стартовали два космических челнока, устремившихся к планете, представлял собой переделанный когда-то давно грузовой отсек, за счёт которого расширили пространство ангара. В изначальной версии это был корабль класса «малый транспортник» производства ССП, доставшийся капитану по совершенной случайности, имел куда более скромные возможности. Сейчас, при желании, «Анти» мог вместить на свой борт с десятков истребителей.

Все шло по намеченному плану. Челноки вошли в атмосферу в указанном для них месте. Роуд отправился на север западного полушария, как называли его местные, он уже шёл на посадку, в то время как корабль Крайтара огибал планету, его точка была в восточном полушарии.

Информация о полёте проецировалась на шлем Крайтара, и он наблюдал за ним со своего места. В кабине пилота было недостаточно места, чтобы могли разместиться двое. Поэтому он находился за стеной, сюда были выведены дублирующие мониторы, транслирующие картинку с обзорных камер челнока.

Остальная команда разместилась в грузовом отсеке, в котором были оборудованы пассажирские места для его команды. Подчинённые бодро общались между собой, шутили, смеялись. Крайтар не влезал в их разговор, лишь краем уха вслушивался, стараясь думать только об операции.

Из этих размышлений Крайтара отвлёк пилот челнока.

— Командир, у нас проблема, наблюдаю перегрев южного энергоканала, питающего маскировочное поле. Не знаю, насколько его хватит. Какие будут приказания? — доложил пилот.

— Продолжаем спуск. Мы не можем выбиться из графика, я попробую связаться со старпомом или капитаном. Пока же не меняем планов, — закончив разговор с пилотом, Крайтар установил связь с кораблем. На том конце был Рок.

— Что у тебя, Крайтар? Уже прибыли на место? Грузитесь?

— Никак нет, мы пока снижаемся к планете, пилот сообщил о технической проблеме, у нас может отказать маскировочное поле, я приказал продолжить полёт, но это повышает риски....

— Правильно сделал, при подготовке мы заметили некую проблему, но тут нужна замена всей энергосистемы, а мы сможем это сделать только когда прибудем на станцию. Я совсем забыл тебя предупредить об этом. Надеюсь со щитом проблем нет?

— Да, то есть нет. Всё нормально, — ответил совершенно сбитый с толку Крайтар. Какого «варга»[5] ему об этом не сообщили? Пусть даже сказали бы перед самым вылетом. Интересно, капитан, в курсе?

— Ну вот и славно. Продолжайте полёт.

Канал связи отключился.

Поверхность Земли приближалась. Глядя на мониторы, Крайтар отметил, что поверхность под ними зияла чернотой. В том месте, куда лежал их путь, напрочь отсутствовали огни городов или какие-либо другие признаки присутствия местных жителей. Странно всё это.

Зум... зум... зум... появилось мигающее сообщение на панели:

— «Внимание! Перегрев! Внимание! Перегрев! Маскировочное поле будет отключено! Маскировочное поле будет отключено! Отключение через пятнадцать секунд. До времени повторной активации пять минут!»

За этим сразу же последовал вызов от пилота.

— Командир, маскировочное поле...

— Вижу, можешь не продолжать. Через пять минут повторно включим, не знаю, на сколько нам хватит его в следующий раз.

Прогнозам Крайтара не суждено было сбыться. На обзорном мониторе появились две, быстро приближающиеся, огненные точки.

— Нас атакуют! Командир, уклоняюсь, активирую турель! — Пилот закричал в общий канал, как кетцаль.

Челнок резко дернулся в сторону. Несмотря на специальные кресла, экипаж ощутил сильную перегрузку. Бам! Челнок сотрясло.

Где-то внизу послышались гул и залпы турели, которой, судя по всему, пилот пытался сбить ракеты или их часть, а они всё летели и летели.

«Внимание! Внимание! Критически низкий уровень заряда силового щита! Перегрев! Внимание! Перегрев! До автоматического отключения щита. Десять... девять... восемь...»

Челнок сотрясло ещё несколько попаданий, первое попадание уничтожило щит, и он упал до нуля, а после второго погасли обзорные камеры по левому борту, удар ракеты пришёлся по нему, внутри корабля появился стойкий запах гари и дыма.

— УВОДИ ЭТУ ПОСУДИНУ НА КОРАБЛЬ! — приказал Крайтар. Плевать на задание, выбраться бы живыми!

Снова вдавила перегрузка, но теперь чувствовалось, что они летят вверх, в космос, а потом слитные взрывы и последовавшая ударная волна, выбили весь воздух из лёгких и Крайтар отключился.

Старпом влетел в рубку. Капитан был зол — нет, не просто зол, ОН БЫЛ ЗОЛ. С огромным трудом сохраняя самообладание, он сообщил капитану:

— Минуту назад мы потеряли связь с челноком Крайтара. Последнее сообщение было о том, что их атакуют ракеты! Много ракет!

— Капитан, быть может, это повстанцы, о которых нас предупреждали? — осторожно спросил старпом.

— Какие нахрен повстанцы могут завалить челнок с маскировочным полем и силовым щитом? — продолжал бушевать капитан.

— Капитан... тут такое дело... незадолго до этого со мной связывался Крайтар и сообщил о проблеме с челноком, что-то с энергосетью. Более точную информацию смогут сообщить техники... через какое-то время... — ответив на вопрос капитана, Рок замер, но его ощутимо потряхивало, а лицо стало красным и без труда можно было заметить вздувшиеся вены на его объёмном лице.

В рубке воцарилась звенящая тишина. Все замерли.

— Что ты только что сказал...?

— Капитан, я подумал, что это не должно быть проблемой, и Крайтар, он сам настаивал продолжить свою миссию, взяв всю ответственность на себя, — по лбу толстяка текли капли пота, а лицо имело такой оттенок, что еще чуть-чуть и он сравняется по цвету с раскаленным соплом двигателя их корабля.

Взгляд капитана испепелял. Рука потянулась к бластеру, висящему на поясе, но остановилась на половине пути.

— Ты меня очень разочаровал Рок. Очень. Я позже решу, что с тобой делать и как наказывать. А пока срочно отправь разведчика к точке падения, надеюсь, с этим у тебя не возникнет проблем?!

— Конечно, конечно... я мигом! — утирая пот со лба, старпом развернулся и побежал в ангар, подальше от Васкеса, пока тот не передумал. С капитаном он постарается поговорить позже, когда всё уляжется. Теперь главное, чтобы весь пропавший экипаж погиб, тогда не воз-

никнет проблем с тем, чтобы свалить всю вину на них. Можно было бы попытаться договориться с пилотом разведчика, чтобы он помог ему, но это человек Васкеса, и он точно сдаст его ему, поэтому Старпому остаётся только надеяться.

Ортис находился возле своего корабля, когда Рок передал приказ капитана. Он без промедления стартовал из ангара. Новости были откровенно плохие. Они потеряли один челнок. А другая команда завершила погрузку и была на пути к кораблю, отправлять её с грузом для поисков никто не собирался, это было попросту глупо.

Разведчику понадобилось вдвое меньше времени. Уже пройдя верхние слои атмосферы, он спешно спускался вниз. Найти место падения не составило труда. Аварийный маяк с челнока работал, но даже если бы его не было, это не стало бы проблемой. Среди «чёрного моря» темноты пылало яркое огненное пятно. Сканеры воздушного пространства ничего не показывали — чисто. Маскировка работает, щит поднят.

Челнок не реагировал на запросы. Ортис включил сканер и продолжил снижение, постепенно расширяя радиус поиска, что сразу же принесло результат.

«Обнаружен слабый источник сигнала. Провожу опознавание. Источник опознан, как командир Крайтар. Тревога! Зафиксированы критические показатели организма. Угроза жизни носителя.»

«Обнаружены живые разумные организмы. В количестве трёх единиц! Провожу поиск по базе данных. Поиск завершён. Найдено совпадение. Особи мужского пола, жители планеты Земля... Для опознания личностей объектов недостаточно информации в имеющейся базе. Требуется...»

Получив эти данные, Ортис напрямую связался с капитаном и сообщил о своей находке.

— Капитан, челнок уничтожен полностью. В живых только Крайтар, показатели слабые, не уверен, что дотянет до корабля, обнаружил рядом с ним трёх местных, какие будут приказы?

— Спускайся, заberi Крайтара и троицу тоже с собой, если Крайтар умрёт, попробуем допросить их, а затем уже избавимся. Крайтар нужен мне ЖИВЫМ!

— Есть капитан, выполняю.

Связь отключилась.

Активировав пси-излучатель, который в космическом бою был практически бесполезен, он отправил импульс, предварительно снизив его мощность до минимума, чтобы не поджарить местным мозги, а заодно и Крайтара, хотя того защищал боевой костюм, но лучше не рисковать.

Ортис вырубил троицу, и их фигуры рухнули на землю. Выпустив посадочное шасси, разведчик приземлился. Ортис знал, что атмосфера Земли пригодна для дыхания, поэтому он, не задумываясь, открыл шлюз.

В разведчик ворвалось облако песка и пыли. Видимость была ужасной. Времени ждать, пока всё осядет, не было.

Пилот побежал к лежавшему Крайтару. В первую очередь необходимо позаботиться о нём.

Переведя свой костюм в экстремальный режим работы, он потащил пострадавшего к кораблю. Как долго Крайтар находился без сознания, было неизвестно. Сейчас главным было поскорее подключить к нему аптечку. Она работала по принципу: положил и забыл. Ортис не знал, что в ней было, но он делал так, как показывал Док.

С трудом раскрыв нагрудник Крайтара, пилот положил на него содержимое аптечки, которое выпустило захваты и прикрепились к организму. Дело было сделано, теперь загрузить остальных и улетать отсюда. Эта планета всё меньше и меньше нравилась ему.

На погрузку и перетаскивание тел ушло совсем немного времени, но оно показалось Ортису вечностью, так что он с огромным облегчением заскочил в своё пилотское кресло и стартовал с поверхности по направлению к спутнику.

В душе он очень надеялся, что ему не придётся больше возвращаться сюда...

[1] В данном случае надпись на одном из галактических языков и переведена для удобства читателя.

[2] В дальнейшем сокращенно ПКО

[3] ССП — Союз Свободных Планет.

[4] В книге галактический цикл, равен земному.

[5] «какого варга» — галактический аналог какого чёрта»

Глава 3

Обратная сторона Луны

«Анти»

Ангар

Заложив небольшой вираж, Ортис влетел на разведчике в ангар, где его уже дожидалась представительная компания. Не медля ни секунды, он открыл шлюз и сразу же был оттеснен в сторону Винсом, который проскочил мимо него к пострадавшему. Ортис побыстрее покинул свой корабль, чтобы не мешаться Доку, и стал дожидаться чуть в стороне.

— Роуд! Двух человек ко мне, быстро! Подтаскивайте гравиплатформу, живее, живее, — Винс начал отдавать указания, вытаскивая Крайтара, и совместно с двумя бойцами Роуда переносить его на платформу, где он дополнительно начал что-то подключать к пострадавшему.

— Что это за ерунда у него на ноге? Ортис это ты сделал? — спросил Винс, но увидев, что тот отрицательно покачал головой, обратился людям Роуда. — Всё, в медотсек его, шевелитесь, шевелитесь! Он в очень тяжёлом состоянии!

Ортис подошёл к стоящим в стороне Роуду и Року. Начал докладывать им о произошедших событиях, но сразу же был остановлен Роудом:

— Позже доложишь. Как только у Винса будут новости, капитан заслушает доклады в кают-компании, нет смысла повторять одно и то же дважды. Можешь пока отдыхать.

— Хорошо, но у меня там на борту ещё трое, «в отключке», взял их по приказу капитана. Я дал им небольшую дозу излучения, поэтому через пару часов они начнут приходить в себя. Что с ними делать? — Ортис вопросительно посмотрел то на Старпома, то на Роуда, ожидая распоряжений. Те явно были озадачены. Неужели капитан им не сообщил об этом, странно, но это не его дело, он всего лишь обычный пилот.

Рок первым отреагировал на услышанное:

— Роуд, пусть твои люди перетащат их в каюту № 9, там сейчас пусто. Я иногда использую её как склад, а «этих» нельзя отправлять к остальным в грузовой отсек. И да, пусть не забудут их полностью обыскать и надеть браслеты. А я пойду и загляну на всякий случай к Доку. Вдруг у него появились новости.

— Сделаем, старпом, — произнёс Роуд, после чего отрядил для выполнения задачи своих людей, лишь мельком посмотрев в спину удаляющегося Рока.

Подчиненные подкатив новую платформу, стали вытаскивать пленных и проводить обыск. Ножи, гранаты неизвестного типа, у двоих были пистолеты и прочая мелочь.

Затем один из бойцов вытащил неизвестное оружие в количестве трёх единиц, по размерам было схоже с их типом, но гораздо более тяжелое и наверняка примитивное.

— Командир, а что нам с этим делать? Выбросить?

Роуд с укором посмотрел на Ортиса:

— И нахрена ты это с собой тащил и тратил на это время?

Ортис лишь пожал плечами:

— Не знаю, как-то само собой получилось...

— Ладно, пока не выбрасывайте. Отнесите всё, что нашли на наш склад. Я позже посмотрю, что Ортис притащил на корабль.

За дальнейшим перемещением Роуд решил не смотреть и отправился по своим делам.

К пилоту подошли Барри и Чу и первыми завязали разговор.

— Фух. Ну и денёк сегодня. Капитан сам не свой, ему лучше не попадаться на глаза. Мы с Чу стараемся дальше реактора не уходить, старательно делаем вид, что заняты работой.

— А ещё нам с Барри по секрету сказали, что Васкес наорал на старпома в рубке, и очень зол на него. Рок теперь срывается на всех по любому поводу. Как прошёл твой вылет? Есть проблемы?

— Да нет, по вашей части всё хорошо, если речь, конечно, идёт о моём корабле. А вот что касается нашего челнока, сбитого местными, то там всё плохо. Корабль полностью уничтожен. К тому моменту, как я прибыл на место, он уже практически полностью выгорел, живым мне удалось обнаружить только Крайтара, остальные скорее всего погибли, да и неизвестно, выживет ли он, но это нужно спросить у Дока.

— М-да, дела, — растерянно проговорил Барри, почесав рыжий затылок. — Это что же? Мы тут задержимся ещё на какое-то время? Груз ведь так не забрали? Или как? Но тогда Роуду и его команде снова нужно лететь...

— Не у того человека ты спрашиваешь, Барри, — ответил ему Чу, поглядывая на корабль Ортиса. — Ты же слышал, будет собрание, там капитан всё и решит. Нам лучше заняться делом, а не стоять и болтать тут. Вдруг появится Рок и нам всем прилетит от него за то, что бездельничаем. Я лучше пойду гляну эту птичку. Возможно ей снова внезапно понадобится срочно куда-то лететь, а она тоже упадёт...

Последних слов, конечно же никто не услышал, Чу бубнил это себе под нос и его слушателем был только он сам и корабль-разведчик, в недра которого он и полез.

Барри и Ортис поняв, что предостережение Чу реально, поспешили ретироваться и покинуть открытое пространство ангара.

«Анти»

Каюта № 8

Это был третий и, как оказалось, самый тяжёлый землянин. Он явно был крупнее двух предыдущих. Почти два метра роста, широкоплечий, с массивной фигурой. Его лысая голова поблескивала при свете ламп. Даже будучи без сознания, его лицо выглядело очень грозно. Остальные двое уже лежали на полу, скованные браслетами, по-прежнему оглушённые. С ними никаких трудностей не возникло.

— Да осторожнее, ты, болван! — крикнул тот, который был старшим по званию среди них двоих. Причиной недовольства стало то, что его напарник просто-напросто уронил землянина и тот со всего маху долбанулся головой о пол.

— Я не виноват, что он такой тяжёлый, вот смотри, у меня даже в руке остался кусок его одежды, — произнёс «младший», при этом он разжал ладонь и показал кусок оторванной ткани, странной расцветки.

Вместе с ударом о что-то твёрдое, Медведь пришёл в себя. Голова дико гудела, будто они с Прапором на двоих выпили четыре бутылки коньяка и повторяли этот процесс в течение недели. Медведь чуть приоткрыл закрытые глаза. В них сразу же ударил яркий, но явно не солнечный, свет. Медведю даже показалось, что он лежит на операционном столе. Зрение постепенно приходило в норму, привыкало к обстановке.

Над ним стояли два «тела», одетые в нечто похожее, как и противник, которого они недавно вытаскивали с Механом из оврага. Они были без опознавательных знаков и о чём-то шумно переговаривались. Один другому показывал хорошо знакомый Медведю шеврон его подразделения, вырванный с куском униформы. Медведь рефлекторно потянулся и проверил наличие шеврона на своей форме, и наконец-то понял, кому принадлежит тот, что держит в своей руке незнакомец.

— Сука, ты мне форму порвал, — проревел Медведь. Он был преисполнен ярости, а головная боль отошла на второй план и утонула в потоках адреналина, рвавшегося наружу.

Ударом ноги ему удалось попасть в «скворечник», находящийся у инопланетянина ниже пояса, от удара по которому тот согнулся пополам. Второго Медведю удалось подсесть, ловко извернувшись за счёт инерции предыдущей атаки. Он рванулся вперёд, навалился сверху. Голова противника была без шлема. Про себя Медведь отметил, что рожа у врага больно «нашенская», человеческая, что не помешало ему нанести два последовательных удара своим большим, кузнечным кулаком в голову оппонента. Первым же ударом разбив противнику нос, а вторым, судя по характерному хрусту, сломал противнику челюсть и тот обмяк, потеряв сознание от болевого шока.

Позади его ждал следующий противник, но Медведь не успел даже обернуться, как его спину поразила волна дикой боли, будто его ударил сильный разряд тока. Тело не слушалось, его словно парализовало, и он снова отключился.

— Идиоты, вам даже простую работу нельзя поручить, вы что, не смогли с ним справиться? Да даже мальчишки в трущобах на моей родной планете и то расторопнее вас! — сказал Роуд, стоявший на входе в каюту, опуская станнер в своей руке.

— Командир... мы не ожидали, что он так быстро проснётся. Он должен был ещё несколько часов пролежать без сознания. Все так быстро произошло, мы даже не успели отреагировать, — стал оправдываться один из пострадавших, лежа на полу, сжавшись в позу эмбриона. Второй по-прежнему находился без сознания, но по вздымающейся груди, было понятно, что он живой. По крайней мере пока живой.

Роуд связался с Винсом через коммуникатор:

— Док, срочно приди в девятую, у тебя очередное пополнение в лазарет. Стену разбили лицо и вырубili, натекла уже лужа крови. А Стиву... Стиву захватите лёд...

— Уже иду, скоро буду. А что у второго, зачем ему лёд?

— Всё нормально, попал в небольшую аварию. Не бери в голову. Поторопись. Жду вас тут.

Отключившись, Роуд подошёл к Стену, перевернул того на бок, чтобы не захлебнулся собственной кровью, нос и рот обильно кровили, да, неплохо ему досталось.

Дальше он взял валявшиеся на полу браслеты и надел их на оглушённого им здоровяка. Остальные земляне лежали с уже одетыми браслетами и ещё не пришли в себя.

К моменту прихода Винса с подмогой, Стив уже смог встать, однако передвигался осторожно, морща при каждом шаге своё лицо.

В каюту влетел взъерошенный Док:

— Что тут у нас? Ооо... — его глаза округлились от увиденного зрелища. И он поспешил осмотреть раненого — Что тут случилось? Кто это его так?

— Вон тот здоровяк... — Роуд указал кивком головы в направлении Медведя, всё ещё лежавшего на животе, после попадания по нему станнера.

— Ты шутишь? — удивленно переспросил Док.

— Я похож на того, кто любит шутить?

— Хм... нет. — замялся Винс. — Эй Вы, помогите мне его вытащить.

Всё та же двойка бойцов, которую Роуд отрядил для помощи медику, помогла без лишних разговоров погрузить очередного больного, а Док между тем всучил пакет со льдом Стиву. Тот отказался от предложения Винса осмотреть его рану, зато со вздохом облегчения и блаженства приложил лёд к пострадавшему месту. Видя это, все не могли ехидно не усмехнуться, видя выражение его лица.

Прапор находился в сознании. Он очнулся лишь немногим позже Медведя, и не открывая глаз прислушивался к окружающей обстановке, скрывая, что пришёл в себя, и старался не

выдать этого окружающим. Делать это ему было не так сложно, ведь он лежал на боку, спиной к говорившим между собой людям.

Голова дико болела. Интересно, чем это его таким вырубил? Руки, застегнутые чем-то сзади, изрядно затекли, но не самое лучшее время чтобы двигаться. Главное, что он жив и, если сделать скидку на головную боль и легкую во всём теле слабость, чувствовал он себя сносно, даже успел немного выспаться.

Плохо было то, что вся речь, которую он слышал в помещении, где он сейчас находился, была абсолютно ему непонятна и неизвестна, а ведь он наслушался за время войны разного.

На СВО ему удалось столкнуться и с американцами, было много «латиносов», европейцев самого разного пошива, ну и куда же без негров, эти тоже зачем-то решили покинуть свой континент и отправиться морозить свою ж... пятую точку в наши края. Были у Прапора и командировки в другие страны, так что языковой опыт у него был, и то, что он слышал, в списке знакомого отсутствовало.

Звук закрывающейся двери отрезал голоса и шум, шедшие извне. В помещении сразу же воцарилась тишина. Неизвестные ушли. Какое-то время Прапор не двигался, вслушивался в происходящее, вдруг кто-то всё же остался в комнате, но руки уже просили хотя бы немного ими подвигать и разогнать застоявшуюся кровь, что он и сделал, попутно пытаясь понять, чем же были связаны его руки.

Прапор открыл глаза и увидел перед собой чей-то короткостриженный темноволосый затылок и спину. Рядом без движения лежал Механ.

Опустив взгляд, Прапор заметил наручники, видел он такие впервые, понятно, значит и у него за спиной подобные. Теперь пора сесть и попытаться осмотреться.

Его движения оказались слишком резкими. В глазах сразу потемнело и голову пронзила острая боль. Чтобы не потерять сознание, Прапор оперся спиной о стену, прикрыл глаза и сделав несколько глубоких вдохов, постепенно нормализовал сердцебиение.

Голова перестала кружиться, а к зрению вернулась ясность. Слева от него лежал Механ. Неподалеку, правее, чуть в стороне, на животе «валялся» Медведь, именно эта ассоциация первой появилась у него в голове, живой?

В метре от Медведя была большая лужа крови, а пол во всём помещении был в кровавых отпечатках от обуви. Да что за хрень тут успела произойти, пока он лежал без сознания.

— Механ, Медведь? Живые?

Тишина.

Чуть сдвинувшись, Прапор добрался до Механа, и извернувшись, проверил пульс. Жив.

Теперь самое сложное. Используя стену, как опору, Прапор осторожно начал свой подъем на ноги. Сидеть было проще, ощущение «нормального» состояния было ложным. Слабость никуда не ушла, однако силы пусть и медленно, но возвращались к нему, а каждый шаг, движение, становились более уверенными.

Осторожно, стараясь не упасть на скользком от крови полу, Прапор добрался и проверил состояние Медведя. Товарищ жив, пульс есть, и кровь точно не его, однако в том, что причиной её появления был его боевой товарищ, он не сомневался. У того правая рука была в крови, с явными следами того, что он уже кому-то успел дать по морде.

Спешить было некуда и Прапор «приземлился» на своё место и стал осматривать помещение. Если не считать его и напарников, то комната была пустой. Серые, металлические на ощупь, стены, такой же пол и потолок, последний имел в себе плафоны, которые и давали спокойный и ровный свет, после пробуждения, показавшийся ему, ошибочно, излишне ярким.

Камер наблюдения не было видно, но это не значит, что их нет. Мебели также не наблюдалось и отсутствовал самый главный предмет интерьера — галюн, а значит, высока вероятность, что их не продержат долго здесь, хорошо это или плохо, покажет время.

Прапор прикрыл глаза и стал ждать момента, когда его товарищи очнутся.

«Анти»

Кают-компания

Капитан окинул долгим взглядом сидящих за столом, прошёлся по старпому, Роуду и остановился на медике.

— Докладывай, Винс, что у тебя? Что там с Крайтаром?

— Капитан, по Крайтару. Ожоги, ушибы мягких тканей и внутренних органов, сломанные рёбра, контузия. Отсутствует нога до колена. Пришлось, кхм, даже, её ещё чуточку отрезать, ввиду сильных ожогов. Ему повезло, что он пробыл недостаточно долго в условиях высокой температуры и его снаряжение отработало должным образом. Жить будет, опасность позади. Потихоньку приходит в себя в медицинской капсуле, его вовремя доставили. Однако я предлагаю не восстанавливать ему ногу. Для этого пришлось бы занять капсулу на полных десять дней и оставить остальную команду без шанса на экстренное лечение. Да и у нас же график на обучение в капсуле. Экипаж взбунтуется. Думаю целесообразнее это будет сделать по прибытию на станцию.

— Когда я смогу с ним поговорить? — нахмурившись спросил Васкес.

— Через несколько часов я могу ненадолго привести его в чувство, и у вас будет немного времени, чтобы опросить его. Также я уже запустил на принтере создание простенького протеза. Он скоро будет готов, так что спустя день, может быть два, я поставлю Крайтара на ноги. Также, не знаю, докладывали вам, но у меня ещё один пациент, у него сломан нос и челюсть, выбито несколько зубов. Сразу после Крайтара запихну его в капсулу, а пока полежит у меня тут...

И если первая часть не удивила Васкеса, ситуация с Крайтаром в целом была понятна, то по мере прослушивания второй — его глаза полезли на лоб, и он вопросительно посмотрел на Роуда. Тому пришлось кратко описать произошедшие события.

Капитан удивил присутствующих в кают-компании тем, что не вспыхнул. Все знали, что он сейчас на взводе и достаточно малейшего повода, чтобы он вспыхнул.

Вместо вспышки ярости Васкес лишь спокойно произнёс:

— Ясно... Что с нашим челноком?

На совещании также присутствовал Ортис, однако ему не предложили места, и он стоял, ожидая момента, когда ему будет предоставлено слово.

— Капитан, его больше нет. Когда я прибыл на место, там полыхал сильнейший пожар, как снаружи, так и внутри. Сканеры окружающего пространства больше не зафиксировали никого, кроме Крайтара и этих троих, что я по вашему приказу притащил. Но я думаю, что сейчас вокруг места падения уже полно землян, даже если мы попытаемся, то мы не сможем спокойно забрать или незаметно уничтожить остатки...

— ... вот значит как, конечно, там наверняка уже ничего ценного для нас не осталось, а вот для них..., но даже такую мелочь, мы не можем позволить себе терять здесь. А что же наши «новые» партнёры? — слово новые, Васкес выделил отдельно и с укором посмотрел на Рока, который после их прилёта, вёл с ними дела.

Рок вскочил и стал отвечать на заданный ему вопрос стоя.

— Капитан, они вышли на контакт по каналу связи и сообщили, что по-прежнему готовы провести сделку, в любое удобное для нас время и...

— Не будет никакой сделки! Это была подстава! Нас ждали! — перебил его Васкес, сделал паузу, и продолжил — Рок, вычеркни их из списка. Дальнейшие попытки контакта игнорировать. Другим нашим партнёрам сообщи, что теперь это их проблема. Через семь циклов они должны нам в два раза больше товара по старой цене, и в качестве компенсации наказать

тех, за кого они поручились, ведь если это будем делать **МЫ**, то в этой звёздной системе станет на одну планету меньше.

Васкес встал из-за стола, давая понять, что совещание окончено:

— Док, я зайду через два часа, подготовь Крайтера. Остальные свободны. Ожидайте моего решения. Мне нужно подумать.

«Анти»

Каюта № 9

— Долго же вы приходили в себя, — Прапор стоял над своими товарищами, наблюдая, как они проходят тот же путь, начиная от боли в голове и до осознания того момента, что они находятся где-то в плену.

— Сам ты долго, — возразил Медведь. — Пока вы спали, я уже успел завести здесь новые знакомства...

После чего Медведь поведал товарищам историю своего пробуждения. Его речь была не долгой, но красочной, наполненной эпитетами и пожеланиями того, на каком суку он вертел этих похитителей и в каком гробу он их видел.

Из речи стало понятно, что одного противника Медведь мог отправить на тот свет, а второй вполне мог потерять шансы на какое-либо продолжение рода. Также Медведь не преминул отметить, что рожи у них не славянские, хотя времени у него было мало. В пылу драки, у него были лишь мгновения, он запросто мог и ошибиться.

Механ не влезал в их обсуждение. Он лишь изредка хмурил свои густые брови, когда накатывала очередная волна головной боли. Всё остальное время он молчал, не по чину, да и нечего ему было сказать, пробуждение давалось ему труднее остальных.

— Что делать будем? — продолжил Медведь.

— А у нас большой выбор? Мы даже не знаем, где мы. Нам остаётся ждать и искать свой шанс выбраться...

«Анти»

Медицинский блок

К приходу Васкеса все было готово. Крайтар лежал в капсуле с открытыми глазами и осознал, что он жив. Ему удалось выбраться, хотя там, на Земле, в горящем челноке, сгорая заживо, под воздействием высоких температур, он мечтал лишь об одном — о наступлении скорой смерти и лишь инстинкт самосохранения и рефлекс, приобретённые за годы службы, помогли ему выбраться из этого ада. Он хорошо помнил ту мучительную боль, после неудачного прыжка, когда он угодил в горящее топливо, как из последних сил полз подальше от корабля, навстречу блуждающим в ночи теням.

Винс ещё раз проверил все показатели, убедился, что они в порядке, и в который раз напомнил Васкесу, что у того около пятнадцати минут, а потом разговор придётся прервать. После чего доктор удалился и оставил капитана наедине с больным.

Капитан подошёл к больному и дождался, пока Винс уйдёт. Верхняя часть капсулы была прозрачной. К Крайтеру было подключено множество различных трубок и проводов, а тело на треть погружено в жидкость синего цвета. Бледное лицо, синяки под глазами, состояние подчиненного было не очень, но несмотря на все испытания, выпавшие на его судьбу, глаза были живыми, полными огня и желания убивать.

— Ну, рассказывай, что случилось на челноке... Судя по твоему выражению лица, ты приготовил для меня увлекательную историю.

«Анти»

Ангар корабля

— Кто-то знает, зачем командир решил нас всех собрать здесь? Даже пилоты из рубки и те здесь. Док, ты не в курсе?

Винс проигнорировал обращённые к нему вопросы, и экипаж продолжил по кругу спрашивать друг друга о причинах данного собрания.

По коммуникатору пришло сообщение собраться всем, даже дежурной вахте. Единственные, кто не присутствовал — это пациенты медицинского блока.

На краю площадки наконец-то появился капитан и по мере его приближения окружающая толпа приобретала осмысленный порядок, становясь в шеренгу исходя из должности на корабле и специальности.

Капитан подходил с довольной улыбкой, явно в хорошем расположении духа и начал обращаться к собравшимся издали.

— У меня для вас есть две замечательных новости. Первая — это открытие новой вакансии на корабле, — при этих словах Васкес достал из кобуры бластер, быстро прицелился в сторону выстроившейся шеренги и снёс полголовы старпому, тело которого после выстрела завалилось на спину, а в воздухе запахло паленым мясом. К горлу особенно впечатлительных подступал ком, но никто не двигался.

— Место старпома, временно, займет... Роуд. Надеюсь, ты не совершишь такой же ошибки, как эта крыса.

— Вторая новость. Всем приготовиться. Через четыре часа мы убываем из системы. Есть вопросы?

Строй молчал. Вопросы были, но не было желающих их задавать.

Как новоиспеченный старпом, Роуд решил уточнить:

— Капитан, у меня есть вопрос. Что прикажете делать с пленными?

— Просто выкинь их за борт, они мне больше не нужны. Все свободны...

Глава 4

Солнечная Система

Обратная сторона Луны

Весь экипаж корабля напоминал муравейник. Все куда-то спешили, каждый был чем-то занят.

Шла усиленная подготовка к длительному перелету. Этим лучше всего было заниматься в «спокойной» системе, где не ожидаешь подвоха в виде внезапной встречи с незванным противником. Техники проверяли состояние двигателей, их готовность к прыжку, а также стабильность работы реактора.

Снаружи корабля сустились два ремонтных робота, сканирующих внешнюю обшивку на предмет тех или иных повреждений. В ангаре тоже было беспокойно, пилоты сустились вокруг своих кораблей, проводили проверки всех систем. Тут же находились и ребята из единственной оставшейся боевой команды, приводили в порядок оружие, готовили снаряжение, проверяли работу трех легких боевых роботов Азур-1, в команде этим занимался Исфен, он же отвечал и за управление ими в бою.

Самого же Роуда не было, он принимал хозяйство, внезапно свалившееся ему от Рока. Нужно было понять, что есть на корабле из того, что значится по документам, а чего нет. Иначе капитан начнёт все это спрашивать с него.

В первую очередь он отправился в грузовой отсек, в закрытую от большинства его часть, куда в обычное время имели доступ только капитан, сам Роуд и Винс. Другим путь туда был заказан, только лишь в сопровождении кого-то из вышеуказанной тройки.

Приложив ключ доступа, Роуд вошел в помещение, в котором находилось ровно сто капсул, очень похожих на ту, что стояла у них в медицинском блоке. Половина капсул пустовала, а другая светилась не ярким, но холодным светом, в них находился тот самый «ценный» груз. Грузом были люди. В глубине души Роуд не одобрял такой способ заработка, но за это слишком хорошо платили.

Для каких целей раз в пятнадцать циклов Васкес поставлял этот товар «зеленым», Роуд не знал. Обо всём, что связано с ними, лучше не спрашивать и молчать, любопытство в данном направлении опасно для жизни.

Проверив состояние заполненных капсул, которые работали штатно, ему об этом ранее сообщил Винс, но Роуд всё же решил самолично в этом убедиться. После чего отправился решать следующую задачу.

Необходимо было избавиться от тела старпома, который уже находился в шлюзе, куда его притащили бойцы Роуда и бесцеремонно бросили у внешней двери, ему было суждено навсегда остаться на орбите этого спутника. Так всегда поступали с крысами, предателями и трусами, на этом корабле. Остальных же, по возможности, старались вернуть на их Родину, либо исполнить посмертное желание, которое частенько совпадало с нынешней участью Рока.

Роуд не испытывал ни грамма сожаления по поводу гибели старпома, тот вызывал стойкое неприятие к своей персоне и если бы не капитан, то он сам обязательно нашел бы повод, пусть не убить, но убрать его с корабля. По мнению Роуда, старпом был трусоват, вспыльчив и злопамятен. Роуд не сомневался, что тот «стучал» капитану о любом, даже мало-мальском событии на корабле, за что, наверное, так и ценился Васкесом.

Внутренняя дверь шлюза имела стекло, и потому, введя команду на открытие внешней двери, Роуд хорошо видел, как вслед за вырвавшимся из шлюза белёсым потоком воздуха навстречу вакууму, медленно кувыркаясь, полетело и тело старпома. Оно удалялось от корабля

всё дальше и дальше, беспомощно вращаясь на фоне спутника, до которого, скорее всего, ему уже никогда не суждено было долететь.

Закрыв шлюз и запустив программу очистки, новоиспеченный старпом отправился решать последнюю на сегодня задачу.

«Анти»

«Медицинский отсек»

Ортис шёл по верхней палубе к медицинскому блоку. У него наконец выдалось немного свободного времени, и он решил зайти и проверить Крайтара, которого ему удалось спасти. Пилот вошёл в тамбур. Дверь за его спиной закрылась, помещение наполнилось мягким гулом, а по телу скользнула волна обеззараживающего тумана. После короткой индикатор над внутренней дверью сменил красный цвет на зелёный, разрешая проход в основное помещение мед-блока.

На большинстве кораблей, где Ортису доводилось бывать, такая процедура считалась излишней. Но Винс отличался редкой дотошностью и питал почти болезненную, местами даже маниакальную, любовь к стерильной чистоте. Команда давно смирилась с его правилами. В конце концов, врачом Винс был отменным, да и сам капитан позволял ему куда больше вольностей, чем другим. Поговаривали, что образование он получил на Верене, столице Ардейского государства. Как и почему он оказался здесь, не знал никто — кроме капитана конечно же. Остальное было лишь слухами, которым Ортис не доверял.

Пройдя в медицинский блок, пилот сразу увидел Винса, сидевшего за столом и увлечённо на что-то смотревшего на экран монитора перед собой.

— Док, привет, — поздоровался Ортис. — Надеюсь, я не помешал? Разрешешь навестить Крайтара? Как он, кстати?

— Хм. Здравствуй. Э-эм... нет, не помешал, — ответил Винс и тут же начал что-то печатать на панели своего компьютера. — Ему уже лучше. Но если ты хочешь навестить его, то ненадолго. Он ещё не совсем пришёл в себя. Где капсула ты знаешь. Если понадобится — позовёшь.

— Спасибо, Док, — поблагодарил Ортис и уже собирался пройти дальше, когда его остановил вопрос Винса:

— Ортис, а ты молодец. Не думал, что ты владеешь таким примитивным, но, должен признать, очень эффективным навыком остановки кровотечения. Я обязательно отмечу это перед капитаном и...

— Спасибо за похвалу, — поспешно перебил его Ортис. Иначе речь Винса могла затянуться до бесконечности, а времени у него было не так уж много. — Но я ведь ещё в ангаре говорил, что в этом нет моей заслуги. Когда я забирал его с планеты, эта штукавина уже была у него на ноге. Может быть, это сделали те трое, которых я вывез собой?

— Да? — переспросил Док, ничуть не обидевшись на то, что его так бесцеремонно перебили. После чего он вновь о чём-то задумался.

Ортис, видя, что медик на время завис, поспешил пройти дальше и заняться тем, ради чего пришёл.

Пройдя в следующий отсек, Ортис оказался в соседнем помещении. Оно было просторнее предыдущего и заставлено различной аппаратурой. Большая часть оборудования была ему неизвестна, но вот медицинская капсула была ему хорошо знакома. Весь экипаж периодически погружался в нее. При своевременной помощи она могла достать с того света.

Внутри, под тусклым голубоватым светом, лежал Крайтар. Он выглядел куда лучше, чем в тот момент, когда Ортис забирал его с поверхности.

— Крайтар, здравствуй. Как самочувствие? Надеюсь, я не потревожил тебя?

Раненый медленно повернул голову и открыл глаза. Под прозрачной крышкой капсулы его лицо казалось бледным. Однако взгляд был осмысленным, а глаза — живыми.

— Привет! Всё нормально. Терпимо. Док говорит, что пару дней ещё продержит меня здесь, а потом выпустит. Он даже временный протез для меня уже приготовил. Придётся походить с ним, пока не доберёмся до станции. — Крайтар помолчал. — Спасибо, что вытащил меня. Извини, что не сказал этого раньше. Хотел поблагодарить тебя, когда выберусь отсюда, но раз уж ты сам пришёл...

— Да брось, всё нормально. Главное, что ты жив. И если начистоту, это ведь не мне нужно говорить спасибо. Я только доставил тебя сюда.

— А кому? Не совсем тебя понимаю.

— Когда я прибыл, ты уже был далеко от места падения челнока. И если верить Доку, спасли тебя местные. Они наложили тебе на ногу какую-то штуку, чтобы ты не потерял слишком много крови. Но подробности тебе лучше у Винса уточнить. — Ортис задумался. — Ах да. Я же тебе не сказал. Землян я тоже притащил с собой. На корабль. Капитан отдал такой приказ. Правда, пришлось их оглушить.

От потока неожиданных новостей, Крайтар даже на мгновение опешил.

— Вот как... К сожалению, я ничего не помню из того, что происходило после падения. Даже не знаю, как я выбрался из челнока. Всё как в тумане. И зачем ты их сюда притащил? И где они сейчас?

— Я же сказал. Капитан приказал. Мы не знали, выживешь ли ты. Вот он, видимо, и хотел получить от них хоть какую-то информацию. Но ты, к счастью, выкарабкался. Что касается землян... — Ортис пожал плечами и отвёл взгляд. — Они пока ещё на корабле. Вроде бы.

— Вроде бы? — недоумённо переспросил Крайтар. — Неужели вы их отправили назад?

— Нет, конечно же, — удивился пилот. — Капитан приказал отправить их за борт...

Крайтар замолчал. Несколько секунд он просто смотрел на Ортиса, словно не до конца понял сказанное или не хотел верить в то, что услышал. Потом его взгляд изменился. На лице мелькнуло понимание, затем обида. А следом вспыхнула ярость.

— Док!!! Винс!!! Сюда!!! — закричал он и начал от всей души молотить кулаками по крышке капсулы.

Капсула сразу же стала издавать тревожный сигнал и на панели замигали красные индикаторы.

В комнату влетел Винс с ничего не понимающим выражением на лице.

— Что произошло?! Что случилось?

Док подбежал к капсуле и отодвинул в сторону Ортиса, каменной статуей застывшего напротив нее. Пилот явно был обескуражен. Ещё минуту назад перед ним лежал тихий, обесиленный больной, а теперь внутри капсулы бушевал человек, готовый разнести всё вокруг.

Крайтар пристально посмотрел на Винса и, чеканя каждую букву произнёс:

— МНЕ НУЖНО СЕЙЧАС ЖЕ ВЫЛЕЗТИ ИЗ ЭТОЙ КОНСЕРВНОЙ БАНКИ!

— Но как же так, Крайтар, ты ещё не восстановился. Тебе ещё нужно минимум сутки тут находиться, ты не готов... — пытался переубедить того Док, но больной напрочь отказывался его слушать. Медик даже думал попробовать его вырубить, отправив команду капсуле выдать пациенту хорошую дозу успокоительного и снотворного, но это если удастся потянуть немного время.

— Я ДОЛЖЕН. Если ты меня непустишь, то я вырву все эти гребаные трубки и провода.

Крайтар схватил рукой часть проводов, сжав их в кулаке, всем видом давая Доку понять, что он решительно настроен.

— Стой, стой, погоди, — Винс резко поднял руки. — Дай мне хотя бы несколько минут, я не могу это сделать так быстро.

Крайтар его уже не слушал. Он уже срывал с груди датчики, не обращая внимания на тревожный сигнал капсулы и попытки его переубедить.

Видя всё это Винс стиснул зубы и запустил процедуру открытия капсулы, пока этот псих окончательно не сломал ему оборудование.

«Анти»

Каюта № 9

Прапор и его группа не знали, сколько прошло времени с момента попадания в это место.

Сколько они находились без сознания, было неизвестно. Зато после пробуждения прошло уже, наверное, семь или восемь часов. Однако никто так и не приходил к ним. Не пытался проверить их состояние, провести допрос или пытать. Их дальнейшая судьба оставалась туманной.

Тщательный осмотр наручников показал. Эти неизвестные шайтан-браслеты снять невозможно. А значит, надежда освободиться и оказать сопротивление угасла также быстро, как появилась.

Детальный осмотр помещения, также ничего не дал. Голые стены и голый пол, обильно заляпанный кровью, которая уже давно успела свернуться и местами подсохнуть. Единственным элементом, выбивавшимся из общего фона, была небольшая панель слева от двери. На ней не было кнопок. Возможно она была сенсорной. Но со связанными руками проверить это было весьма затруднительно.

Отправленный в лобовую атаку «носом» Механ также не снискал успеха. Ноль реакции на прикосновение. Глупо? Наверное. Но неопределённость изматывала.

Все разговоры, в конечном итоге приводили к единогласному выводу:

«Нахрена! Мы! Туда! Полезли!».

Томительное ожидание закончилось, когда дверь бесшумно отъехала в сторону.

На входе стоял мужчина, очень странной внешности. Опознавательных знаков на одежде не было, да и сама одежда выглядела, мягко говоря, необычно. Поэтому понять, к какому государству или организации он принадлежит, было невозможно.

Лицо неизвестного было сильно обезображено. Ощущение, будто он попал в страшное ДТП, и машина сгорела, вместе с ним. А после его вполне умело порезал японский самурай и он в обоих случаях каким-то чудом выжил. Бледный, того и гляди упадет в обморок.

Но Прапор видел и понимал. Это впечатление обманчиво. Перед ним стоял человек, который легко может убить и в совершенстве умеет это делать. В руке у неизвестного был пистолет. Точнее предмет, явно похожий на него.

— Кажись, приехали, — констатировал Медведь.

— Или приплыли, — добавил Механ.

Противник не заходил в помещение. За его спиной угадывались еще фигуры людей — как минимум троих. Некоторое время он молча смотрел на пленников, после чего поднял пистолет и навел его на Прапора, который точно знал, что смотрит в лицо смерти. Страх не было, как не было и сожалений...

Он видел, как палец противника начал движение на спусковом крючке. Время замедлилось.

А потом кто-то громко закричал. Противник резко повернул голову. Не сразу, но всё же опустил оружие.

В проходе появилось новое действующее лицо. Рослая фигура, сильно хромающая на левую сторону, вошла в помещение. Вошедшего изрядно штормило и лишь чудом человек оставался на ногах. Левая нога выглядела странно, протез? Вполне возможно.

Люди о чем-то громко переговаривались. Речь была быстрой, временами весьма громкой. Прапору показалось, что он с товарищами стали свидетелями жаркого спора.

— Говорила мне мама, учи языки, — снова подал голос Медведь.

— Вряд ли тебе это помогло бы, ибо чёрт его знает, что это за язык. — ответил ему Прапор.

Спор продолжался недолго, около пяти минут. Потом все замолчали и будто стали чего-то ждать.

— Кажись у них тут конфликтная ситуация.

— Да ты сама очевидность, Медведь. А это значит что?

— Что?

— Мы ожидаем приход высокого начальства.

«Анти»

«Капитанский мостик»

Васкес сидел в капитанском кресле, наблюдая за тем, как суетится экипаж, заканчивая последние проверки. Подготовка к отлету шла по плану, до старта оставалось тридцать минут.

Несмотря на то, что в этот раз текущая экспедиция не была полностью удачной, Васкес также не считал её и провальной. Да, они потеряли один челнок и пять человек, хотя нет, правильнее сказать шесть с половиной.

Он не учел убитого им старпома, а также Крайтара, от которого сейчас мало пользы. По-хорошему можно было бы избавиться и от него, но вряд ли команда корабля одобрила бы такое его решение. Подобное действие могло бы привести или к попытке бунта, или к бегству с корабля членов экипажа на ближайшей станции.

Куда больше Васкеса волновала половина отсутствующего груза на его корабле. Этот груз очень важен. Галены будут недовольны, но выбора у него почти не оставалось. Нельзя рисковать потерять еще один челнок вместе с экипажем. Им ведь еще прыгать по двадцати системам и не все из них спокойные.

От размышлений Васкеса отвлек вызов Роуда.

— Что у тебя?

— Капитан, у нас возникла проблема с Крайтаром.

— Какая?

— Он не даёт мне избавиться от пленников.

Васкес подключил к каналу Крайтара:

— Говори...

— Капитан, я понимаю, что это ваш приказ. Но я узнал, что эти земляне спасли мне жизнь, понимаете? У меня перед ними ДОЛГ ЖИЗНИ. И если вы хотите убить их, тогда кем я буду, если позволю убить их и не верну им долг?

— Это всё? — Васкес помолчал. — Ты же понимаешь, что я не могу вернуть их назад, на Землю, они видели слишком много, оставить на корабле, я тоже их не могу. Что ты предлагаешь с этим делать?

Судя по затянувшейся паузе, решения у Крайтара не было.

— Капитан, есть предложение, — вмешался Роуд.

— Слушаю тебя.

— Предлагаю довезти их до станции, а затем на месте продать местной обогатительной фабрике. Много не заработаем, но «билеты» свои они всё же отобьют. Да, жизнь там не будет сладкой, зато Варги сыты и Ноксы целы.

— Хм. Крайтар, тебя такой вариант устраивает?

Крайтар уже пожалел о своем поступке. Он не понимал, что на него нашло, но и отступить уже было поздно, так что идея Роуда была как спасательная капсула. Больше всего он не ожидал, что Васкес согласится так легко.

— Так точно капитан! Благодарю вас! — Крайтар был счастлив, что всё так разрешилось, тяжелый камень упал с его плеч.

— Но запомни, это было в последний раз, когда я спускаю тебе такое. — голос капитана отдавал сталью. — Роуд, твоя идея, тебе и следить за её исполнением.

— Хорошо, капитан. — ответил в конце разговора Роуд и повернулся к своему коллеге. — Теперь уже ты будешь должен мне.

— Хорошо, спасибо. — сник Крайтар, быть должником Роуда не лучше, чем быть должником капитана.

Затем Роуд повернулся к своим подчиненным и отдал распоряжение:

— Подготовьте восьмую каюту, переведите туда и покормите их. Жрать, наверное, хотят.

«Анти»

Каюты № 9

Высокое начальство не пришло. Вообще никто не пришел, наоборот все удалились, а спустя какое-то время вернулись двое бойцов, тех самых, что стояли за спиной того урода с пистолетом.

В руках у них было оружие. Опять двадцать пять, что на этот раз?

— Вы там определитесь уже, мочить нас будете или живыми оставите, — проворчал Медведь.

Вошедший первым боец начал что-то говорить, а прикрепленная на его груди коробочка начала переводить сказанное им.

— Вас пощадить. Дать жизнь. Встать. Идти за мной, не делать глупости, глупости привести к смерти. Вы меня понять?

— Поняли-поняли. — ответил за всех Прапор, и тихонько шепнул соседям, — у него акцент, как у фрицев в фильмах про Великую Отечественную.

— И не говори, концлагеря нам тут еще не хватало. — также тихо ответил ему Медведь.

Троица поднялась и под прицелом покинула помещение попав в освещенный коридор, который уходил в разные стороны.

— Идти за мной, — снова повторил главный, а второй прикрывал его от возможных глупостей со стороны пленников, хотя какие глупости они могли натворить в их положении. Далеко идти не пришлось. Через десять метров «главный» остановился у двери, приложил руку и дверь открылась.

— Входить, — поведя стволом оружия в сторону входа, он любезно попросил их пройти в помещение.

Прапор вошел первым. Новое место пребывания разительно отличалось от предыдущего.

В помещении находилось три двухъярусных кровати, длинный письменный стол, за которым одновременно могло сидеть два человека, какие-то шкафы и главное, там был туалет. В комнате имела дверь, на которой находилась табличка писающего человека в скафандре и шлеме, а у них есть чувство юмора.

На этом всё не закончилось. По-прежнему находясь под прицелом, их перековали по-новому. Теперь наручники были спереди и расстояние между браслетами стало шире, это

давало больше свободы. Пока шел этот процесс, в комнату пошел третий, неся в руках какой-то здоровенный поднос.

Проследив за их взглядами, «главный» ответил на немой вопрос.

— Давать вам еда. Два раза в день. Весь полет.

— Какой еще полет? Куда? — удивился Медведь.

Ответа на вопрос не последовало, и конвоиры покинули каюту, закрыв за собой.

Первым делом решили хорошенько осмотреть новое помещение.

Санузел оказался маленьким, немногим больше туалета в поезде, или как он тут у них называется, галюн? Разобрались легко и сразу же провели тест-драйв одного.

Шкафы оказались пусты, небольшие прикроватные тумбочки тоже. Койки были вполне удобными, были даже подушки, одеял не было, но не в их положении воротить носом.

— Проведем дегустацию? — Прапор решил посмотреть, что же им принесли поесть.

На принесенном подносе находился «кувшин», одна кружка, видимо, «зажучили» давать больше. И собственно три тарелки, где находилась непонятная консистенция, чем-то напоминающая манную кашу, только эта была коричневого цвета.

— По цвету выглядит, как г... — авторитетно заявил Медведь.

— Медведь, не трави душу. Скажи спасибо, что у них есть ложки и они их нам дали, ибо в этом ложкой ковыряться гораздо сподручнее, чем руками... — ответил Прапор и с укором посмотрел на него. — Я как будто ем прогоркшую льняную кашу, вкус отвратный, хоть бы посолили или сахара добавили.

В кувшине оказалась обычная вода.

Несмотря на ужасный вкус, каша оказалась вполне себе сытной. Доев остатки, Прапор уверенно мог сказать, что сыт. Надолго ли?

— Да, и правда, вкус ... — сказал севший за стол Медведь.

— А мне нравится. — ответил ему Механ, чем заслужил удивленные взгляды в свой адрес. — Всегда любил льняную кашу. Сюда бы еще мёд добавить.

— Командир, что думаешь? — спросил Медведь, когда закончил свой прием «пищи» и проследовал к выбранной им койке.

— Пока ничего не думаю. За нас есть тут кому подумать. А дальше посмотрим...

По кораблю пошел небольшой, едва уловимый равномерный гул, началась и почти сразу же прекратилась, легкая вибрация.

Так начался их полет в неизвестность...

Земля

Место падения челнока

Несмотря на летний месяц, в овраге держалась легкая, туманная дымка. Еще немного и воздух окончательно прогреется, полностью разогнав её без следа.

Овраг окончательно выгорел. Ближе к эпицентру пожара температура была настолько высокой, что песок в десятках метров оплавился, а останки объекта ушли в землю на неизвестную глубину.

К мужчине, стоявшему у края оврага, подбежал военный, отдал воинское приветствие и вытянулся по стойке смирно.

— Докладывайте.

— Товарищ Генерал, вчера вечером Прапор убыл с передовой базы для подготовки вашего приезда и приезда товарища ***** [вырезано цензурой], на место он так и не при-

был. Проезжающий патруль ВП[1] обнаружил брошенный автомобиль. Дальше уже по инстанциям дошло до нас. Вчера здесь работало ПВО. По имеющимся данным, расчёты внезапно засекли крупную сигнатуру и открыли по ней огонь. Было выпущено не менее трех десятков ракет. В штабе министерства обороны столько крика из-за этого. С минуты на минуту нужно ожидать прибытия кого-то оттуда. Ночью вертушка обнаружила место падения, но детально осмотреть получилось только сейчас.

— И что ЭТО? — спросил генерал, указывая на останки сбитого объекта.

— Никто не знает. Но одно известно точно. От машины Прапора сюда ведет след. Отчётливо видно, как они пробирались к этому месту. А вот здесь, — он указал на красное пятно — следы крови. Это единственное, за исключением самого корабля, которое не успели вытоптать. Сейчас ведутся поиски группы Прапора. Военная полиция уже оцепила территорию.

Генерал смотрел на развернувшуюся перед ним картину и думал лишь об одном:

«Твою м... дивизию, Прапор, куда ты опять влез...»

[1] ВП — военная полиция

Глава 5

Каюта № 8

Где-то во вселенной

— Как же осточертела эта долбаная каша. У них что, нет нормальной еды? — возмущался Медведь, но не переставал поглощать опостылевшую ему пищу, скребя ложкой по тарелке.

— Тебе не угодишь. Можешь не есть. Вон Механ, он всё слопает, — улыбнулся Прапор и указал на товарища, уже ожидающего своей очереди. — Ты только четвёртый день её ешь, а она тебе уже надоела?

— Уже и повозмущаться нельзя? Сидим тут и ничего не делаем.

— Ну почему же ничего? Потихоньку осваиваемся. Да и какой у нас выбор? А если у тебя много свободного времени и сил, можешь заняться физическими упражнениями. Без движения, лёжа на пятой точке, мы тут быстро захиреем, — подытожил Прапор.

— Да я бы с радостью, — возразил Медведь, — но с этими браслетами потом фиг нормально помоешься.

Насчёт того, что тройка осваивалась, Прапор не шутил.

Методом проб и ошибок — особенно не повезло Медведю — они выяснили, что вода в душе подавалась ровно две минуты. А количество раз, когда этой возможностью можно было успешно воспользоваться, совпадало с количеством коек в их каюте.

Приём душа больше напоминал мойку автомобиля. Сначала лилась пенная жидкость, а потом уже нормальная вода. И всё бы хорошо, но браслеты на руках не позволяли снять верхнюю одежду, из-за чего весь процесс превращался в отдельное испытание.

В углу душевой скрывалась дверца с сенсорной кнопкой. За ней находился небольшой шкаф. Если положить туда грязную одежду, то к моменту окончания водных процедур она оказывалась чистой и лишь слегка влажной. Как это работало, никто из тройки Прапора так и не понял. Но самое главное, что после стирки посторонние запахи действительно исчезали.

Прапор с Медведем доели свои порции и, освободив место Механу, отправились к койкам. Наступало время сиесты.

Доесть спокойно Механу не дали.

Дверь каюты отошла в сторону и на пороге появился тот самый человек, которого они вытащили из оврага. И который недавно «прикрыл» их от знакомства с инопланетным оружием.

Походка у него была уже не такой шаткой, но по-прежнему оставалась неуклюжей. Видимо он был еще слаб, либо не привык к протезу, ибо бережно наступал на протез, а может быть всё вместе взятое.

В проходе за его спиной держался ещё один боец, с оружием наготове.

— Я не сказать вам спасибо раньше. Сделать это сейчас. Мне... дать немного времени поговорить с вами, — произнёс вошедший.

Он тяжело дышал и слегка опирался рукой на стену. Его слова, как и ранее, у других, переводило устройство, закреплённое на груди, качество перевода конечно страдало, но понимание слов это не мешало.

Прапор переглянулся с товарищами. Было что-то в голосе чужака из-за чего он звучал искренним.

— Слушаем, — коротко кивнул он.

— Меня зовут Крайтар, я благодарить вас, что вы спасти меня.

— И тебе спасибо, — ответил Прапор.

— От нас хотели избавиться? — не удержался и задал свой вопрос Медведь.

Крайтар помолчал, прежде чем ответить.

— Да. Капитан... так решить. Вы лишний на борт, — ответил Крайтар, выдохнув, так, словно с его плеч тяжёлый груз.

— Ты сказал, на борту? На борту чего? — Прапор даже чуть подался вперёд. — Где мы находимся?

Остальные притихли, ловя каждое слово.

Крайтар медленно перевёл взгляд с одного лица на другое.

— Вы на борт космический корабль. Мы лететь домой. Там и ваш быть новый дом.

На несколько секунд в каюте повисла тишина.

— А какие у вас на нас планы? — Прапор первым нарушил молчание. — Что с нами будет?

— Вас планируют... — начал Крайтар, но замер.

У входа кто-то окликнул его. Переводчик больше не переводил речь, поэтому дальнейшие слова вновь были для тройки набором непонятных звуков.

Крайтар обернулся, коротко кивнул кому-то за дверью и снова обратился к троице:

— Время вышло. Мне уходить. Спасибо.

Крайтар хотел сказать что-то ещё, но не решился. Затем развернулся и вышел.

Дверь закрылась. И тройка снова осталась одна.

— Ох... охренеть, — озвучил общее впечатление от произошедшего диалога Медведь. — Может «брешет»?

— Не думаю. — Прапор медленно покачал головой. — Он был вполне убедителен. Что-то такое мы и сами предполагали. Если бы мы в море, то нас бы не хило болтало. Для подводной лодки тут слишком просторно. А самолёт? Мы уже суток пять летим. Давно бы уже приземлились, да и ощущения полёта иные.

Прапор задумался, собираясь с мыслями.

— Допускаю, что они могут врать нам. Но какой им смысл придумывать такую ахинею. Учитывая всё, что мы видели... все эти странности... я склонен поверить, что это очень похоже на правду.

— И что мы будем делать? — спросил Медведь.

— То же, что и раньше. Если «эти» не врут, то у нашего полёта есть конечная точка. Вот там и будем разбираться. А пока просто улыбаемся и проявляем максимальное дружелюбие, не провоцируя здешних обитателей на агрессию

Прапор замолчал и только тут заметил выражение лица Механа.

— Эй, Механ. Ты чего?

Механ посмотрел на свою миску, потом тяжело вздохнул.

— Каша остыла...

Их полёт продолжался. Дни сменяли друг друга, но ничего не менялось. Им всё также приносили еду, но больше не было желающих завести с ними разговор.

Всё изменилось на двенадцатый день их пребывания в новой каюте.

Сначала на корабле зазвучала сирена. Потом потускнел свет, будто на корабле включилось аварийное освещение. По полу прошла ощутимая вибрация, панели на стенах издали толи скрип, то ли скрежет. Каюту внезапно повело в сторону.

Прапора даже чуть было не сбросило с койки.

Всё это стало больше похоже на поведение корабля в штормовом море. Ускорение, внезапные крены и провалы. Ощущение было весьма странным. Понятно, что корабль маневрировал, будто пытался уйти из-под удара.

— Что происходит? — спросил Механ.

— Похоже, нас кто-то атакует, — пробормотал Прапор.

— Ты уверен? — спросил его Медведь.
— Нет конечно... У кого-то есть другие идеи?
— Может быть, мы попали в астероидное поле? — предположил Механ.
— Угу. Ты явно книг перечитал или фильмов пересмотрел, — ответил Медведь и скептически посмотрел на товарища.

Корабль снова трянуло.

По корпусу прилетел. Даже показалось, будто кто-то кувалдой ударил о стену. Подносы, которые ещё не успели забрать после еды, полетели со стола и с грохотом упали на пол, заскользив по нему.

После очередного сильного толчка свет погас. На несколько секунд каюта погрузилась в темноту. Сирена продолжала выть, по полу скользили подносы, ударяясь о стены, каталась и гремела посуда. Корпус снова и снова сотрясали новые удары. Всё это сливалось в рваный, оглушительный шум.

Свет вспыхнул снова, но он был тусклым и неровным.

Прапор не смог бы сказать, сколько всё это продолжалось. Минуту? Десять? Час?

А потом всё внезапно стихло.

Сирена заткнулась. Пол перестал дрожать. Дребезжащие подносы улеглись друг на дружку в углу. В каюте наконец-то повисла тишина.

Прапор посмотрел на товарищей.

Неужели они ошиблись?

Внезапно дверь каюты открылась, и внутрь ворвался их новоиспеченный знакомый. По напряжённому лицу Крайтара струился пот, а дыхание было сбивчивым. Едва он переступил порог, как тут же замахал руками, указывая на выход.

— Вы, срочно ходить за мной. Быстрее! — выдохнул он.

— Что случилось? — спросил Прапор, поднимаясь с койки и глядя Крайтара.

— Нет времени говорить много слов, на нас напасть, вы помочь. Шанс.

Медведь вопросительно посмотрел на Прапора. Тот коротко кивнул в ответ. Крайтар их немой беседы даже не заметил.

— Веди, — произнёс Прапор без раздумий.

Без лишних слов Прапор и его команда пошли за Крайтаром.

Обстановка в коридоре изменилась. Часть освещения погасла, а оставшиеся лампы либо тревожно мигали, либо тускло горели. С одной стороны коридора находилась большая массивная дверь, из-за которой были слышны странные щелчки, похожие на стрельбу из пейнтбольных пистолетов, только резче. В какой-то момент Прапору даже показалось, что где-то там, за стеной, взорвалась граната. Уж больно знакомым был этот звук.

Но Крайтар повёл их совсем в другую сторону.

Прапор догнал проводника.

— Друг, ты куда нас ведёшь?

— Голый рука, нельзя воевать, — бросил Крайтар, не оборачиваясь. — Оружие там. Почти пришли.

И правда, совсем скоро они оказались на месте. Крайтар подошёл к панели, приложил ключ доступа и быстро ввёл код на своём коммуникаторе. Замок издал странный короткий звук. Дверь отъехала в сторону, открывая проход в святая святых корабля — оружейную. Судя по содержимому, многочисленным шкафам и ящикам, помещение служило не только оружейной. Здесь находился склад важных вещей и «ништяков».

Осмотреться им не дали. Время поджимало.

— Там лежать все ваш вещи. Брать всё что нужно. — Крайтар указал в угол, где грудой лежало всё, что у них забрали.

— Это, конечно, хорошо, но ты же понимаешь, что вот с этим, — произнёс Прапор, подняв руки вверх с надетыми на них браслетами, — мы не можем нормально воевать.

Крайтар кивнул. После чего, с минуту торопливо что-то искал своим коммуникаторе, потом ввёл команду. В браслетах что-то щёлкнуло и они открылись.

— Отлично. Спасибо, Прапор сбросил браслеты на пол и размял запястья — скорее по привычке, чем от боли.

— Всё своё забираем? — уточнил Медведь, кивнув на вещи.

— Конечно, — без колебаний ответил Прапор. — Без понятия, что нам пригодится и как всё сложится.

На то, чтобы накинуть на себя всё утраченное ранее снаряжение, ушла пара минут.

— Ещё кое-что, — сказал Прапор, повернувшись к своим товарищам. — Механ и Медведь, опустите наушники. Помещение закрытое, иначе оглохнем в процессе боя.

Он посмотрел на Крайтара.

Тот тоже успел схватить что-то с одной из стоек, по размерам очень схожее с автоматом. А вот внешне, хрен его знает, что это была за штукавина. В процессе боя разберутся.

Прапор решил уточнить у Крайтара ещё один момент:

— Как нам отличить своих от чужих?

— Не волноваться, все враг. Наш держать оборона центральный мостик.

— Понял. Нам так даже проще. Вперёд пойдём мы. Ты держись позади. Нам так удобнее работать.

Прапор и перекрестился.

— Ну, с Богом.

Назад уже не спешили. Шли осторожно, в любой момент ожидая атаки от противника.

Они миновали свою каюту и добрались до двери, перекрывавшей коридор.

— Можешь открыть её частично? Хотя бы на треть? — Прапор обернулся к Крайтару. — Коридор прямой, нам нужно укрытие.

Крайтар подумал и кивнул.

— Приготовились, Механ, Медведь! Действуем, как на тренировках! — Прапор отдал последнее распоряжение своим и, не оборачиваясь, обратился к Крайтару. — Открывай!

Пока тот что-то вводил на своём коммуникаторе, Прапор достал пару гранат и приготовил их к броску. Обычно хватает одной, но длину коридора он не знал. Поэтому решил перестраховаться. Первую бросить ближе, вторую — подальше.

Дверь поползла в сторону.

По образовавшемуся просвету противник незамедлительно открыл огонь. «Пули» били мимо. Все сгруппировались за оставшейся частью двери.

Прапор одну за другой метнул две гранаты. Даже расслышал, как они покатались вперёд, глухо стуча по полу.

БАХ. БАХ. Активные наушники хорошо погасили взрывы до небольших хлопков. Мимо них стремительно, рикошета, пролетели осколки гранат. К счастью никого из его команды не зацепило.

Прапор рванул вперёд, выглянул на долю секунды. Есть. Двое, примерно в двадцати пяти шагах. Взрывом их повалило на землю, но оба были живы. Шевелились, твари. Один даже успел встать.

Прапор открыл огонь. Очередь легла точно в цель. Противник дёрнуло и опрокинуло на спину. Но он тут же снова принялся подниматься, словно и не получил попаданий, практически в упор. Прапор не сомневался, что попал, но эффект от попаданий отсутствовал напрочь.

— Что за х...? — выругался Прапор. — Медведь, помогай!

— Уже, — коротко ответил Медведь.

Товарищ встал рядом и стал работать Печенегом. А вот его пули уже прошивали защиту врага. Потратив по три или четыре коротких очереди на каждую цель, после которых враги перестали шевелиться, команда двинулась вперёд.

Медведь прикрывал команду, пока они производили беглый осмотр.

— Что за броня на них одета? — Прапор присел рядом с одним из тел. — Мои пули не смогли пробить их. Автомат Механа и вовсе будет сродни укусу комара.

На полу лежали двое, без каких-либо признаков жизни. Одеты они были почти так же, как спасённый ими Крайтар, только вот лицевые пластины были прозрачными. И можно было разглядеть их лица. Обычные лица. Человеческие. От этого почему-то стало не легче. Учитывая всё происходящее с ними, Прапор не удивился бы, встретить они тут каких-либо монстров.

— Это боевой костюм, — сказал Крайтар. — Лёгкий. Дешёвый модель. Бедный противник.

— Угу, — пробурчал Медведь. — Тогда почему обороняетесь вы, а не они?

— Я могу это использовать? — Прапор указал на оружие, валявшееся на полу. Он, конечно, никогда бы не взял посреди боя незнакомое оружие, но если его автомат был практически бесполезен. Но если его автомат почти бесполезен, какой в нём смысл?

— Да, вы мочь брать, простой оружие, — подтвердил Крайтар,

Он поднял оружие с пола и в трёх словах объяснил Прапору, как им пользоваться. Оружие оказалось лучевым. Мощность выстрела настраивалась и имела три уровня. В зависимости выбранного режима магазина хватало от пяти до пятидесяти выстрелов. Ружье было довольно простым: спусковой крючок, предохранитель и по совместительству являвшийся кнопкой включения ружья, а также небольшой флажок регулировки мощности. Сейчас флажок стоял примерно посередине.

Ничего не меняя в настройках, Прапор нашел парочку магазинов к своему новому оружию — теперь он знал, как они выглядят. После этого передал Вал Механу. Всё же он будет хоть ненамного, но более полезным в бою, чем обычный автомат. Оружие второго убитого тоже хотели забрать, но оно оказалось разбито ответным огнём.

Группа двинулась дальше.

Не прошли и десятка шагов, как впереди, из бокового помещения выскочили двое.

Первыми среагировали Механ с Медведем, открыв огонь по противнику. Один сразу же рухнул на спину пораженный Медведем, а второй враг замешкался при виде того, как напарник упал. Механ был точен, но, как и у Прапора раньше, он не мог пробить броню противника. И то ли очередь вышла чуть смазанной, то ли противник был крепче. Но он всё ещё стоял на ногах.

Прапор прицелился и плавно надавил на спусковой крючок. Мимо. Отдача была непривычно мягкой. Второго выстрела не понадобилось. Помог Крайтар. Он сделал очередь из чего-то, по звуку похожего на Вал. Две пули попали в грудь, третья пробила шлем.

К телам подошли осторожно. Оба выскочили то ли из бокового коридора, то ли из небольшого помещения.

— Что там? — спросил Прапор у Крайтара.

— Медицинский блок.

— Нужно проверить. Вдруг там кто-то из противников остался. Не хватало ещё оставить кого-нибудь за спиной. Медведь, со мной. Крайтар, ты замыкаешь. Механ, выкинь ты нафиг этот Вал. Он тут бесполезен, возьми ружьё у одного из убитых и контроль коридор.

Прапор показал на оружие врага, которого снял Медведь. Такое же ружьё, как у него. Второе оказалось повреждено выстрелами Крайтара.

Помещением, откуда вышел противник, оказался небольшой тамбур. За ним было помещение побольше, дальше ещё одно. Чисто. Ни тел, ни следов от выстрелов или какой-либо

иной борьбы. Следующая дверь была закрыта. Панель на двери была разворочена, как и на предыдущих. Видимо противник планомерно вскрывал двери, но эту открыть ещё не успел.

Вперёд вышел Крайтар. Попробовал открыть дверь и немного покопавшись, у него это получилось. Дверь ушла в сторону. Крайтар тут же поймал выстрел в левое плечо.

Прапор с Медведем уже приготовились открыть ответный огонь, но Крайтар остановил их своим криком:

— Док! Варги тебя подери, что ты творишь!

Стиснув зубы, он припал на колено.

— Хорошо, что ты мазила. Вколи же мне скорее что-нибудь, пока я не вырубился. Как же больно...

В проходе стоял мужчина, средних лет. Он сжимал двумя руками пистолет, и его руки заметно тряслись. После слов Крайтара он выронил пистолет из своих рук.

Прапор невольно напрягся. Вот же идиот. Не дай бог эта «игрушка» шмальнет куда-то в сторону. Но слава богу обошлось.

Мужчина сразу же ринулся помогать раненому, неразборчиво что-то бормоча. Переводчик отказался переводить эту словесную белиберду.

Медик сделал какой-то укол Крайтару, а затем обработал рану, какой-то пеной. Плечо выглядело не очень. Рана была глубокой, шириной со спичечный коробок. Но пена хорошо сделала своё дело, быстро вспухла и заполнила собой рану, застыла и почти полностью закрыла рану. Попади заряд чуть левее и был бы ещё один труп.

— Идти сможешь? — спросил Прапор.

— Да я мочь идти. Но не воин. Левый рука не работать. Винс ты пойдёшь с нами?

Док задумался и отрицательно покачал головой.

— Я лучше останусь тут. Идите без меня.

Со стороны выхода раздались выстрелы.

Все резко обернулись и бросились назад. В проходе Механ вёл по кому-то огонь.

— Механ, что у тебя? — спросил Прапор, подбегая к нему.

— Двое, командир. Один уничтожен. Второй успел отойти назад, не высовывается.

— Понятно. Дальше мы с Медведем. Ты за нами, присматривай за этим. — он кивнул на Крайтара.

Левая рука Крайтара висела плетью, зато в правой держал пистолет доктора. И когда он успел его забрать?

Дальше противник не попадался, зато следы боя встречались всё чаще. За поворотом нашли два трупа. Один был в здоровенных «доспехах», и по размерам даже превосходил Медведя. Второй, как объяснил Крайтар, тот что «поменьше», был «наш».

Потом началась лестница, ведущая наверх. У её подножия лежали два робота, с оплавленными корпусами.

Уже можно было услышать звуки боя. Редкие, вялые, больше беспокоящие, чем опасные. Так противники дают понять, что они всё ещё тут, на чеку.

Четыре небольших пролёта и они на следующем уровне. Снова уничтоженный робот, уже другой модели. Ещё одно тело.

Да, жаркая битва.

БАХ! Где-то взорвалась граната.

Прапор осторожно заглянул в коридор. Слева чисто. Справа, в их сторону спешило трое противников. Прапор показал Медведю три пальца.

Прапор бросил в их направлении единственную оставшуюся у него гранату. И тут же взял у Медведя ещё две, отправив их следом.

БАХ! БАХ! БАХ!

Коридор заволокло дымом. Он струился под потолком и расходился в разные стороны. Прапор выглянул из укрытия, враги лежали, но уже пытались подняться.

Выстрел. Над одним из противников загорелось зеленоватое сияние.

Что за чертовщина? Второй, точно также не поразил противника, будто разбившись о вспыхнувшую зелёную стену. Зато третий выстрел не встретил преграды и попал точно в цель.

Прапор сместился в сторону, освобождая пространство Медведю. Тот отработал остатки короба по противнику и спешно менял на новый.

— Механ, остаёшься здесь. Прикрываешь левую часть коридора и контролируешь лестницу. Если вдруг станет жарко, отходишь по обстановке. Или к нам, или вниз. Медведь, пошли. Крайтар, нам ещё долго идти до капитанского мостика? Этот корабль уже кажется мне бесконечным.

— Нет, мы уже приходить, совсем рядом. Прямо два крутой поворот, и мы попасть в помещений, перед рубка.

— Хорошо, выходим.

Дым от взрыва гранат немного рассеялся и видимость стала немного лучше.

Крайтар был прав. Коридор круто поворачивал направо, а потом сразу же налево, под прямым углом.

Звуков боя больше не было слышно. Только где-то впереди присутствовал какой-то электрический треск.

Прапор аккуратно выглянул из-за угла.

Коридор выводил в широкое помещение, которое с позиции Прапора нельзя было осмотреть полностью. Но солидную дверь напротив он видел отчётливо. Возле неё валялся чей-то труп, а рядом стоял противник и ковырялся в панели управления.

Коротко посоветовавшись, Медведь припал на колени, прицелился, и приготовился открыть огонь сразу после первого выстрела Прапора.

Прапор сменил магазин, выставил мощность на максимум, прицелился и плавно нажал спусковой крючок. Выстрел ударил так, что голову противника напрочь снесло выстрелом. Ни фига себе мощность.

Несколько секунд ничего не происходило.

Гранат больше не было, а выходить далеко из-за угла Прапору не сильно хотелось.

И тут с двух сторон помещения, сдвигаясь к центру, выскочили ещё двое противника. Почти одновременно обе стороны открыли ураганный огонь.

У врага снова был щит. Теперь Прапор уже понял, что он защищает от весьма ограниченного числа попаданий.

Пулемёт Медведя вызывал множество зеленых вспышек перед одним из противников. Мощный выстрел Прапора вызвал яркое сияние, после чего враг повалился на спину скошенный очередью Медведя.

Враг тоже не дремал. Медведь зло вскрикнул и разразился забористым матом. Это говорило о том, что по нему попали. Не отвлекаясь на раненого товарища, Прапор перевёл огонь на второго противника. Щита на нем уже не было, и вторым выстрелом он смог по нему попасть. Спешно сменив магазин, Прапор сделал по несколько контрольных выстрелов.

Затем затащил Медведя за угол. Судя по тому, как тот согнулся, попадание пришлось в живот.

— Крайтар, прикрой нас, — приказал Прапор.

Пистолет в руке Крайтара был не бог весть какое оружие, но он хотя бы даст ему знать о том, что в помещении вновь кто-то появился. Крайтар выполнил распоряжение без промедления.

Прапор открыл аптечку, достал Промедол[1] и вколол его Медведю. Потом дёрнул быстросброс и снял с него броник.

— Чёрт, Медведь... Как же так. Твари.

Медведь стиснул зубы. Попадание было очень болезненным, а Промедол ещё не успел подействовать.

— Прапор, что там?

— В живот попали. Видимо пробили плиту, есть входное, выходного нет, постараюсь перевязать.

— Бля, приплыл.

— Ничего. Не из такого дерьма вылезали. Ладно, лежи тут. Мне нужно посмотреть, что там.

Прапор осторожно перевязал товарища, стараясь не сильно затягивать рану, и переместился к Крайтару.

— Что у тебя?

— Никто нет, я никого не видеть.

— Ладно, пойдём посмотрим. Не можем же мы вечно здесь сидеть.

Идти вперёд было рискованно, но выбора не было. Нужно было, как можно быстрее зачистить участок, потом вернуться к Механу и вместе с ним оттащить Медведя в медицинский блок. Может, этот доктор сможет подлатать друга.

Прапор двинулся дальше, осторожно ступая вперёд. Он был готов в любой момент атаковать. Спина дико болела от напряжения, а ведь он уже не молодой для таких приключений. Хотя на Земле это не мешало ему, как сайгак скакать по лесам и оврагам, как на противника, так и от него. Правда потом организм от души напоминал ему о последствиях таких приключений.

Коридор закончился.

Прапор выглянул. Слева — чисто. Какая-то поваленная мебель, частично уничтоженная, оплаченная или разломанная, тела убитых. Он сместился, чтобы проверить другую сторону. Справа — тоже чисто. Та же картина, состоящая из разломанной мебели, трупов и других следов недавнего боя.

Прапор еще раз осмотрел помещение и убедился, что все, кто лежал здесь, «готовы».

— Крайтар, всё в порядке. Можешь подходить.

Тот вышел из коридора, и хромая пересёк помещение.

Панель открытия двери на его команды не отреагировала. Тогда он попытался связаться с капитаном по внутренней связи. Раньше у него это не получалось, но сейчас связь установилась.

— Капитан, это Крайтар!

— Ты жив?! Где ты?

— Так точно. Я нахожусь за дверью.

— Тебя взяли в плен? Ты переметнулся на сторону врага?

— Никак нет. Противник мертв.

— Ты лжёшь! Как ты мог убить их?

— Но капитан... это не я. Мне по могли. Я не один...

В эфире повисла тяжёлая пауза. Прапор почувствовал, что ситуация складывается скверно и уже был готов включиться в разговор.

— Если ты меня предал, я взорву к чёртовой матери этот корабль. И подороже продам свою жизнь...

Повреждённая дверь со скрежетом стала подниматься вверх. За дверью их уже ждали. Не меньше пяти стволов смотрели прямо на него и Крайтара.

Впереди стояли двое. Первого Прапор знал. Это был тот, который недавно едва их не пристрелил. Второго он видел впервые, а вот сама внешность была ему знакома. На полях СВО он таких видел частенько.

Прапор медленно поднял руки, стараясь не делать резких движений.
— Твою мать... И здесь латиносы...

[1] Промедол —анальгетик, который используется для ликвидации сильных болевых ощущений у военных.

Глава 6

*«Анти». Капитанский мостик
Одна из звёздных систем вселенной.*

На слова Прапора никто не ответил. Обе стороны молча, но внимательно следили друг за другом.

— Капитан, как вы? — Крайта решил взять инициативу на себя.

— Кто это? — Васкес, не отвечая, указал дулом пистолета на Прапора.

— Я его знаю, — присоединился к беседе Роуд. — Это один из тех, кого вы сначала приказали утилизировать, а после, по просьбе Крайтара пощадили и...

— Я понял. Можешь дальше не продолжать... — перебил подчинённого капитан. — Крайтар, что тут произошло?

Васкес медленно обвёл взглядом коридор перед рубкой. С тех пор как им пришлось укрыться внутри, тел здесь заметно прибавилось.

— Капитан, здесь был противник. Мы его уничтожили.

— Вы? Вдвоём?

Недоверие ясно читалось на лице Васкеса. Он смотрел на Крайтара так, будто у того было не всё в порядке с головой.

— Нет, нас трое. Нет. То есть четверо, включая меня. Ещё мы нашли Дока, но он остался в медицинском отсеке.

Крайтар говорил торопливо, временами сбивчиво. На его лбу выступили капли пота. Прапор предположил, что у того начался «отходняк» после лекарств, а боль в раненом плече усилилась.

— И где остальные?

Прапору надоело ждать, пока эти олухи наговорятся, и он вмешался:

— Один за углом. Ранен в живот, ему требуется срочная помощь. Второй боец контролирует подходы — на случай, если мы всё же кого-то пропустили. Нами было уничтожено одиннадцать единиц живой силы противника.

Капитан бросил оценивающий взгляд за спину Крайтару, и его лицо немного смягчилось.

— Хорошо. Роуд, заberi у «этого» оружие. — Он указал на Прапора. — Проверьте ситуацию на корабле. По нашим радарам враг отступил, но лучше поторопиться. Есть вероятность, что они решат вернуться.

— А что с моим раненым? — не унимался Прапор.

— Помогите ему дотащить бойца, о котором он говорит, к Винсу. И поторопитесь. Мы не можем задерживаться в этой системе.

Из рубки вышло ещё два человека. Теперь вместе с Крайтаром и «уродом», имени которого Прапор не знал, они отправились к Медведю. В разговоре капитана вроде бы прозвучало слово «Роуд», но Прапор не был уверен, к кому оно относилось.

На всякий случай он решил предупредить Медведя. Вдруг тот контролирует их направление и, не разобравшись, пристрелит кого-нибудь. Получилась бы очень неловкая ситуация.

— Медведь, это я, Прапор! Всё нормально! Не стреляй!

Ответа не было.

За углом они обнаружили Медведя без сознания. Повязка на его животе насквозь пропиталась кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.